

ДЖОН ГОЛД

СОННЫЙ ЛЕКАРЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

#5

Джон Голд

Сонный Лекарь - 5

<https://litres.ru/73930129>

SelfPub; 2026

Аннотация

- + Каладрис и Ассоаация Охотников - путь на летающие острова проложен
 - + Время выводить бизнес "Романов и КО" в большой мир
 - + Инструкция по тому, как королей на место ставить
- Одобрено Валерой!

Содержание

Глава 1. Махинатор	4
Глава 2. Поражение в правах	18
Глава 3. Коалиция Океании	36
Глава 4. Между молотом и наковальней	50
Глава 5. Пока ты спал...	62
Глава 6. Сердце целителя	79
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Сонный Лекарь - 5

Глава 1. Махинатор

Стоило маяку для пространственных перемещений активироваться, как в “Логове” загудел весь зал-пещера. Чашки и блюда на тележке с десертами задребезжали и разбились прямо на тех местах, где стояли всё это время. Из стены со светящимися кристаллами выпали эти самые кристаллы. Даже вода в искусственном водопаде забурлила.

– Это нормально? – указываю Нерее на бьющуюся посуду. – При твоих перемещениях ничего подобного не происходит.

Лопались уже не сами блюда, а осколки от них. Они буквально выпрыгивали из подноса, стоящего на тележке.

– Довлатов, – Гуру указала на пространственный маяк, – Каладрис “Сорокаликий” один из сильнейших одарённых в мире. А не только в Штатах. Как архимаг, он сам по себе ходячий Источник восьмого ранга.

– Я про вибрации.

– Так и я про них, – Нерее с непониманием глянула на меня. – Сжатие пространства, нора, телепортация, рокировка. У тех, кто одарён сильным родством с пространством, как мы с Перси, хватает инструментов для быстрого перемещения. В случае Каладриса выбор невелик. Его тип ода-

рённости считается уникальным. Сильное родство от восьми до девяти единиц. Что-то связанное с энтропией, накоплением и выделением огромного количества энергии. Ещё он мастер щитов и всевозможных нейтральных техник. Но вот конкретно это...

Махнув рукой, Нерея указала на маяк.

– ... Каладрис проворачивает через технику “конвертор”. Перемещение столь большого объёма маны и вызывает вибрации. По сути, эта точка пространства мира Земли готовится к тому, чтобы принять Каладриса. Так понятнее?

Перси улыбнулась, услышав объяснение сестры.

– Нери пытается сказать, что маяк Максвелла это одновременно координаты для перемещения и в то же время стабилизатор пространства. Без “предохранителя”, при перемещении архимага [8], вполне реально появление аномалии. Феномен Сопряжения Миров работает по схожему принципу.

Над рукой воительницы возник знакомый голубоватый шарик – основа для техники “Пласталь”. Персефона парой движений пальцев придала ему форму многослойного торта, покрытого сливками.

– Скажем, ты хочешь переместить кусок торта из 5-го слоя в 6-й, – проекция торта разлилась на плоские круги. – Для перемещения ты приподнимаешь сам 5-й слой. Но вместе с тем с силой толкаешь стоящий над ним 6-й. Создаётся пространственный вакуум на месте куска 5-го слоя. Как дума-

ешь, чем он заполнится?

В голове закрутились шестерёнки. Если Неряя предпочитает молчать, пока её не трогают, то Перси любит вопросы с подвохом.

– Вакуум пространства на 5-м слое заполняется тем, что было на 4-м? Те же австралийские орки на Землю так попали?

– Так происходит далеко не всегда, Довлатов, – воительница усмехнулась. – Иногда куски пространства на 5-м слое просто сходятся, заполняя собой вакуум. Раз, и не стало города. Есть и другие сценарии. Те же орки попали на Землю из мира, находящегося в том же слое. То есть случилось перемещение из смежного сектора. А в случае второго Сопряжения Миров, сто лет назад, к нам произошёл перенос чудовищ из 4-го слоя. На это указывают следы менее развитого астрала. Эти твари поумнели только после переноса на Землю. А эльфы, наоборот, открыли к нам порталы из 6-го слоя в 5-й.

Качаю головой.

– Слушаю вас и радуюсь тому, что я целитель.

– Это ещё почему? – Неряя нахмурилась.

– Как почему? – развожу руками и заодно указываю на маяк. – Вдруг мозги запекутся после тех зубодробительных формул, которые вы с Сати Лупергод составляли? Кто вас тогда лечить будет?

В этот момент в зал-пещеру из правого коридора вбежал

Гуладор в чём мать родила. Его явно привлекли сюда вибрации от пространственного маяка.

Пока голый орк-гигант оглядывался по сторонам, из прохода за его спиной вынырнула валькирия. Девушка, улыбаясь, всучила Гуладору охапку его одежды.

– В пещеру, чви! – Гуладор махнул рукой в коридор. – Не выходи, чви! Я проверю, всё ли безопасно.

В глазах Персефоны промелькнул целый океан зависти к потупившей взгляд валькирии. Обе дамы увидели в Гуладоре мужика. Да не простого! Сильного и надёжного альфа-самца вождя, какого хочет себе каждая женщина.

– Завидуешь? – Неря с улыбкой смотрела на меня.

– Скорее радуюсь, – подумав секунду, уверенно киваю своим мыслям. – Я рад, что в моём окружении есть те, на кого стоит равняться.

Среди девушек-студенток я и так уже “Гуладор”. Им нужен перспективный парень при деньгах. Здесь же всё иначе. Находящиеся сейчас в зале дамы играют в премьер-лиге. Им нужен “мужик”, а не парень. Тот, кто кладя х*р на проблему, ломает ей хребет. Тот, чей приказ и порывкивания им самим хочется слушать. Опора по жизни, рядом с которой женщина будет чувствовать себя таковой.

– Что не так, чви? – Гуладор поймал на себе изучающие взгляды Перси и Нерей.

– Ничего, – голос воительницы стал на два тона мягче, а поза чуть более расслабленной.

[*Мне есть куда расти,*] – подумал я, глядя на то, как вечно недовольная Персефона меняется на моих глазах.

Заметив моё внимание, она тут же фыркнула. – Скажешь хоть слово, прибую!

С удивлением смотрю на Нерею.

– Сердце женщины, потёмки, – гуру улыбнулась.

– Нери! – воительница надулась.

– Всё. Молчу-молчу.

Пока мы болтали, из левого коридора показались Дуротан и краснокожий Юджех. Мудрейший из орков, счастливо улыбаясь, вёл под руку даму-буйволицу.

Великий вождь, оглядевшись, указал рукой на пространственный маяк.

– Это ещё что, чви?

– Каладрис хочет к нам в гости зайти, – видя непонимание на лице орка, добавляю, – глава Ассоциации Охотников.

– Та штука, чви? – “Недвижимый” оглядел зал-пещеру. – Не хочу крушить это место, чви. Здесь хорошо.

– Мы в центре крупного города, вождь, – Персефона нахмурилась. – Здесь нельзя сражаться. Даже если о-о-очень сильно захочется оторвать Каладрису голову, надо хотя бы в пригород выбраться. Он тоже это понимает. К тому же, цель его визита – это переговоры.

Дуротан недовольно фыркнул.

– Война, это тоже переговоры, женщина-чви. Орки сами решат, с кем и как будут вести переговоры.

Вшш-цинь

Вибрация зала вдруг сошла на нет, и в тот же миг рядом с маяком появился Каладрис. Всё тот же белый костюм, уверенный взгляд и повадки короля, вдруг оказавшегося в окружении своей свиты.

– Садись туда, чви, – Дуротан указал Охотнику на свободное кресло. – Мне никто не сказал, что ты придёшь. Я знаю ваш язык, чви. Знаю повадки таких, как ты. Оставь эти свои “светские беседы” для тех, кто готов их слушать. Орки, чви, так не ведут переговоры.

Каладрис усмехнулся, глянув на предложенное ему место. Он не оглядывался по сторонам и выглядел так, будто не раз наведывался в “Логово Зверолова”.

– Радует, что орки ещё используют слово “переговоры”. Звон в ушах снова появился. Вождь фыркнул, продолжая стоять.

– Война это тоже переговоры. Я только что объяснял это той женщине, – “Недвижимый” махнул рукой в сторону помрачневшей Персефоны. – Ты тоже ведёшь войну, чви. Только воюешь чужими руками. Указываешь другим, куда ходить и что делать, чви. Разрешаешь и запрещаешь, чви. Ты создал себе власть, чви. Орки уже видели таких... “штук”, как ты, в другом мире.

Глава Ассоциации с иронией глянул на Дуротана.

– И-и-и что? Я должен смутиться, “Недвижимый”? Патриарх правит родом. Вождь племенем, а император государ-

ством. Я создал Ассоциацию Охотников, и только мне решать, как она будет работать.

Казалось бы, простая пикировка таила в себе кучу крохотных, но очень важных деталей. Вождь сразу перехватил инициативу в разговоре, обойдясь без приветствий. Указал, куда сесть гостю, и сам при этом остался стоять. Это не случайность. Дуротан признаёт Каладриса сильным противником. Если начнётся бой, у вождя будет больше времени на реагирование.

– Все друг друга используют, вождь, – Каладрис усмехнулся. – Ты символ надежды для своего народа. Вождь для других вождей, объединяющий разрозненные племена в единую нацию. Взамен ты получаешь от них ресурсы. Роль главы Ассоциации Охотников выглядит примерно так же. Если кто-то из наших бесследно пропадает, я... именно я, а не кто-то другой, говорит, где его искать. Мы создали правила для обучения воинов, разведчиков, целителей и групп поддержки.

– Чви, опять пустые слова! – Дуротан недовольно махнул рукой. – Говори, зачем пришёл.

Каладрис что-то ответил. Его губы шевелились, сердце билось, а я будто впал в транс, пытаюсь уловить ускользающее от разума смутное ощущение. Звон в ушах? Нет, не то. Накладываю на себя “Фокус” и “Ментальный щит”. Теперь гул виброгенераторов не мешает думать. Вокруг Каладриса воздух буквально дрожит от таящейся в нём мощи. Охотник

обманчиво спокоен. Дуротана он опасается не меньше, чем тот его.

Вождь что-то говорит, Охотник ему отвечает. Не слышу слов. Сознание переключилось на внутренний диалог.

[Почему Ассоциация Охотников и Комитет Силлы существовали независимо друг от друга?]

Вывод очевиден. Аталанта не смогла ужиться с Каладрисом. Возможно, Охотник монополизировал позицию главы Ассоциации и продвигает свои интересы? Или госпожа Силла почуяла, что с Каладирсом что-то не так? В Сети об этом не писали. Я специально проверял.

Интересно и то, как разделилась сфера интересов. В Ассоциацию берут всех, начиная с ранга ученика [1] и заканчивая архонтом [6].

У Комитета кандидаты на вступление должны были иметь ранг архонта [6]. Основной состав – это абсолюты [7] и архимаги [8] со всех уголков мира. Аталанте, судя по взятым интервью, было наплевать на происхождение одарённого. Будь это погрязший в игорных долгах архонт [7], как Риррико. Или впавший в опалу правитель-архимаг [8] из Японского Сёгуната. Аталанта ставила в приоритет готовность одарённого защищать мир Земли от угроз Сопряжения и появляющихся вместе с ним аномалий.

Их с Каладрисом взгляды на мир едва ли не противоположны. Один хочет сохранения власти. А другая желала развития и в то же время защиты Земли.

– Довлатов? – обеспокоенный голос Нерее заставил вынырнуть из воспоминаний. – С тобой всё в порядке?

Звон в ушах в тот же миг стал оглушительным. Вибрации от генераторов помех теперь не мешали слышать его нормально. Дуротан всё так же смотрел на Каладриса, не сводя с него глаз. И сейчас вождь весьма многозначительно молчал.

Кивнув Нерее, я обратился к главе Ассоциации.

– Могу я узнать, где и когда вы родились?

– Нью-Гэмпшир, Новая Англия. Это недалеко от Портленда. 10 апреля 1910 года, – Каладрис усмехнулся. – Признаюсь, где вы, Довлатов, родились, мне не интересно. Но о вашей связи с “Язвой” мне уже сообщили с десятков разных аналитиков. Вы знали это?

Последний вопрос Каладрис адресовал вождю.

– Намного раньше тебя, – Дуротан недовольно нахмурился. – Не обесценивай других, штука-чви. Таким бесчестием ты снижаешь ценность своих слов.

Перси с нескрываемым удивлением смотрела на Дуротана. Вождь, оказывается, – весьма глубокая личность и прекрасно разбирается в ведении переговоров.

– Довлатов-чви? – “Недвижимый” кивком указал на развалившегося в кресле Охотника. – Я слышу слова, но ни черта не понимаю. Что с ним не так?

Одна догадка пронеслась в моей голове.

– Десятого апреля 1910-го года, – внимательно смотрю на Каладриса, – Родились вы или ваше тело?

Охотник усмехнулся.

– Мне не нравится, что переговоры между Ассоциацией и Фракцией Орков проходят, как допрос. Вас здесь вообще не должно быть, молодой человек.

Нерея весьма многозначительно взглянула в мою сторону.

– У него человеческое тело, – качнув головой, указываю на Каладриса. – Я могу это подтвердить, как целитель. Но у него не человеческая душа. Поэтому я слышу звон, когда нахожусь рядом. В Поднебесной, с Эксцентричным Буддой, было точно так же, когда в него вселялся Дух Провидения.

Присев, подбираю с пола один из генераторов помех.

– Максвелл притащил сюда эти штуки, чтобы скрыть вибрации, исходящие от самого Каладриса.

В комнате повисло тягостное молчание. Персефона посмотрела на замершего Каладриса, потом на меня.

– Это крайне серьёзное обвинение, Довлатов.

– Ваша мать, скорее всего, это знала, – указываю на Перси и Нерею. – Но так и не убила Каладриса! Значит, на то были серьёзные причины. Предположу, что Каладрис не враг людям, но доверять ему Аталанта не могла. Поэтому создала Комитет Силлы в противовес Ассоциации.

Дуротан всё это время стоял так, чтобы было понятно: сделай Каладрис хоть что-то и великий вождь ударит по нему всем, что есть. Перси с удивлением пригляделась к главе Ассоциации. Тот холодно молчал, но мой обострившийся слух уловил гулкие удары его сердца.

– У тебя родство с пневмой девять баллов... или даже выше? – глава Охотников невольно дернул щекой. – Впрочем, можешь не отвечать. Раз слышишь гул в астрале, значит, так и есть.

Каладрис перевёл взгляд с меня на ошарашенную таким ходом Перси.

– Всё, что Довлатов сказал, правда. И чёрт возьми! Ваша мать ушла, а я по сей день выполняю данное ей обещание. Будь моя воля, я бы уже отправил всех присутствующих на тот свет!

– Но мы ещё живы,... – напомнил я о себе.

Охотник недовольно отмахнулся.

– “Язва” от “язвы” недалеко падает? Или как там у вас, русских, говорится. Я не лезу в ваши игры в Аранской песочнице, а вы не лезьте в мои. ООН нуждается в напутствии кого-то долгоживущего.

– Чви! – Дуротан хмыкнул. – Вот теперь ты понятно говоришь. Так зачем ты пришёл?

Каладрис при этом вопросе сразу весь подобрался. Взгляд из настороженного стал уверенным. Такая перемена в поведении дала понять, за что именно глава Ассоциации получил прозвище “Сорокаликий”.

– Ради сотрудничества.

– Не интересно, – Дуротан рыкнул. – Орки не ведут дел с тем, чего не понимают.

– Вождь, нам стоит его выслушать, – вмешался я. – Я не

доверяю Каладрису, но верю в то, что сотрудничество между людьми и орками может быть взаимовыгодным.

Глава Ассоциации кивнул.

– Вы, кажется, один тут работаете головой, мистер Довлатов, – охотник перевёл взгляд на вождя. – У Ассоциации есть сеть Центров Телепортаций по всему миру. Есть спутниковые снимки с МКС. Есть обученные разведчики, целители, сборщики трофеев. Мы предлагаем делать смешанные составы боевых групп для тактических операций. Половина от орков, половина от людей.

Несколько секунд Дуротан мрачно молчал, а потом шепнул мне:

– Переведи-чви. Что этот белый змей сейчас сказал?

Меня что-то смутило в поведении вождя, но я сам не понял, что именно.

– Если коротко, Ассоциация предлагает сберечь жизни орков. Помочь узнать врагов, сказать, где они и сколько их. Если будет группа из пятидесяти орков-воинов, Ассоциация даст ещё пятьдесят Охотников. В том числе целителей, разведчиков, добытчиков... и поваров. Меньше потерь, больше сражений, быстрее восстановление после боя.

– Чви-и-и! – сделав шаг вперёд, Дуротан протянул свою лапищу Каладрису. – Если твои воины готовы сражаться рядом с орками, то мы готовы, чви, вести переговоры.

Каладрис натянуто улыбнулся. Ради того, чтобы услышать эти слова, ему пришлось сунуться в бордель, устроить мут-

ный схематоз с привлечением Максвелла и выложить на стол действительно стоящее предложение.

Теперь речь не о посредничестве, а уже о вполне конкретном сотрудничестве орков с Ассоциацией. Ради взаимовыгодной сделки Каладрису пришлось самому немного испачкать руки. Мне же показалось, что именно этого Дуротан и добивался.

– Подробности взаимодействия Ассоциации Охотников и Фракции Орков обсудим позже, – Каладрис усмехнулся, продолжая держать лапищу Дуротана. – Рад, что мы договорились. Уже завтра Зипштейн будет на себе волосы рвать от недовольства.

– Проблемы людей, чви? – вождь нахмурился.

– Не проблемы, – охотник гаденько усмехнулся, – Скорее, недопонимание. Зипштейн всё надеялся выкинуть Ассоциацию из состава ООН. Так главы государств получают больше власти, а значит, и больше возможностей для грызни. Мне же нужен целый мир, а не свора воюющих друг с другом стран.

– А ты, значит, пастух, Каладрис-чви? – “Недвижимый”, секунду подумав, понимающе кивнул. – Теперь мне понятна, чви, твоя игра.

Секунд пять мне не давала покоя только что увиденная сцена. Вождь кого-то, кроме меня, назвал по имени? Нет, дело не в этом.

Ещё раз взглянув на Дуротана и довольные морды других вождей, я вдруг понял: *им нахрен не нужен переводчик. Они*

всё прекрасно понимают!

“Переведи” – это изящная уловка. Так Дуротан выигрывал себе пять-десять секунд форы, обдумывая свою позицию в переговорах.

– Не прощаюсь, – Каладрис кивнул довольно улыбающемуся вождю и, сделав шаг в сторону, тут же исчез.

**Взз-дынъ*.*

С удивлением смотрю на Перси и Нерею. Судя по спокойным лицам, могучие архонты [6] не поняли сути разыгранного на их глазах спектакля. Это была чистой воды политика! Не бой или наука. Каладрис хоть и старый лис, но, видимо, тоже уверовал в игру “недалёкого вождя”.

[Аталанта была права! Этого орка реально стоит бояться. Он же обвёл вокруг пальца всех дипломатов ООН, главу Ассоциации и почти перехитрил меня. Зеленокожий махинатор, ей богу!]

Аккурат в этот момент у меня завибрировал телефон. Пришло сообщение от Романова по экстренной линии связи.

[Миша, срочно возвращайся! Весь совет правления “Романов и КО” вызвали в королевский дворец Арана. База в порту заблокирована техномантами СБ и армией Арана.]

Глава 2. Поражение в правах

Расскажи богу о своих планах – дай дедушке посмеяться. Эта фраза идеально описывает события последних дней.

Орки остались в “Логове Зверолова”. Им предстоял очередной раунд переговоров с Каладрисом и представителями ООН по взаимодействию военных сил. Корабли, самолёты и перевозка войск, Центры Телепортаций, караваны продовольствия – обсудили даже отправку стотысячной армии орков к границам супер-аномалии в Российской Империи.

Несмотря на февральские морозы, в последние дни жуки Макоши стали здорово наедаться на объединённый восточный фронт великих князей. Пруссам и прочим европейцам тоже приходится несладко.

Мы же с Персефоной и Нереей отправились в Аран. Ситуация на острове обстоит далеко не самым лучшим образом. База в порту наглухо заблокирована аранскими войсками и техномантами СБ.

Вышел, правда, один казус. Не считая дежурной смены, на наших складах никого больше не оказалось. Крейсер “Суворов” и десантное судно “Иван Рогов” вместе с экипажем ещё месяц назад ушли на плановое техобслуживание во Французскую Полинезию. Назад пойдут только послезавтра.

У капитанов кораблей, Лазуренко и Макарова, отпуск, выданный из-за новых рангов, тоже заканчивается только зав-

тра. В общем, королевская семья Арана точно знала, когда именно стоит нас приглашать на разговор.

Не заезжая домой, я сразу поехал на встречу с ребятами. Мы встретились в кафе, неподалёку от королевского дворца Арана. Эта махина в стиле барокко находится на окраине города.

Уже подъезжая к месту встречи на такси, я заметил около кафе несколько чёрных внедорожников с тонированными окнами. У всех номера СБ Арана.

Подхожу к столикам на террасе. Романов, Долгорукова и Гагарина сидят за одним столиком. Наш дорогой финансист Мамай отсутствует. Катарина Лупергод и её тёзка, юрист Басмач Катарина Георгиевна, за другим столиком без энтузиазма копаются вилками в салате.

– Вернулся, потеряшка! – Романов, с мрачной миной, указывает на людей в чёрном, стоящих неподалёку. – Этих видел? Нас уже три дня крепко пасут.

– Да я уже понял, – покопавшись в карманах, протягиваю Долгоруковой кольцо-печатку. – Свет, ничего не спрашивай. Просто убери это в свой пространственный карман.

Дар рода Долгоруковых у Светки за полгода развился уже во вполне себе полезную способность. Она теперь в этом “кармане” может носить то, что не влезло в её женскую сумочку.

Долгорукова, не задавая лишних вопросов, убрала кольцо к себе. Гагарина же всё это время озиралась по сторонам.

– Миш, у меня интуиция кричит, что всё плохо. Прямо совсем-совсем плохо! Я ещё никогда настолько сильного страха не ощущала. Такое ощущение, будто смерть бродит где-то рядом.

– Тогда нам надо срочно во дворец, – пожав плечами, указываю на людей в чёрном. – Мне кажется, вон те ребята будут только рады. Заодно сопровождают нас и обеспечат охраной.

Романов сглотнул, глядя на наглухо затонированные внедорожники.

– Довлатов, ты же понимаешь, что нас вполне вероятно уже не выпустят из дворца?

– Так-с! – встаю из-за стола и обвожу взглядом совет правления. – Господа и дамы. Как целитель, я знаю, что страх смерти или чувство бессилия страшнее их самих. Так что напрягите свои булки и делайте, как скажу! Дамы, если станет совсем страшно, бейте в пах ближайшего охранника. Романов...

– Я так бить не буду. – княжич усмехнулся. – Но суть я понял, Миш. Уж лучше зубами в глотку палачу вцеплюсь.

...

Через час нас уже приняли в королевском дворце Арана. Само собой, королю Диеро Аран-ди не пристало общаться со студентами, владеющими какой-то там фирмой. Другое дело, второй принц – сорокасемилетний Сейм Аран-ди. В народе его зовут “Звездой Праведности”, раскручивая имидж борца за справедливость при любом удобном случае.

Королева отвечает за благотворительность и систему здравоохранения. Первый принц – за армию. Вторая супруга короля – “хранитель науки и знаний”. Проще говоря, каждый член королевской семьи Арана взял на себя работу одного-двух министерств.

На входе во дворец нас обыскали, попросив сдать всё оружие и артефакты. Слава богу, телефоны оставили. Без них было бы совсем скучно. Нас ведь решили помариновать, заставив ожидать приёма целый час.

Мы уже сидели в приёмной Сейма, когда Гагарина трясущимися руками протянула мне свой смартфон.

– Я так и думала! – прошептала она севшим голосом. – Когда ты только вернулся, Довлатов, у меня сразу интуиция заорала: *“Опасность! Мы все умрём”*.

– Что там? – Романов тоже заглянул в мой телефон. – Ох, ё! Это же здание нашего офиса.

Светка сглотнула.

– Точнее, всё, что от него осталось.

На экране телефона Гагариной шла трансляция одного из местных телеканалов. В офисе “Романов и КО” сейчас бушевал огневик-архонт [6], сжигая само здание до состояния угольков. Неизвестный в маске демона одну за другой швырял в окна здания мощнейшие техники огня. Жар такой, что стены прогорают насквозь. На парковке не осталось ни одной целой машины.

В следующий миг завибрировал телефон Долгоруковой.

Девушка тут же открыла его, читая сообщение.

– На склады Долгоруковых в Благовещенске совершён налёт.

– Секунду, – Романов достал свой телефон и тут же облегчённо выдохнул. – Мамай пишет. Говорит, с ним всё хорошо. Он сейчас с каким-то китайцем Ван Дунем от Довлатова. Их не было в офисе в момент атаки. Пока прячутся.

Я всё ждал, когда же придёт сообщение о нападении на склады в Аране. Некто, действующий против “Романов и КО”, устроил скоординированную атаку – это ежу понятно. Но вместо этого пришло сообщение от госпожи Сандры.

“Господин Михаил Довлатов. Весь наш дом сожгли. Шварц еле успела вытащить свой филактерий из огня. Сим сообщением уведомляю вас о расторжении контракта на аренду. Прошу больше не появляться у меня на глазах!”

Романов взглянул на мой телефон, потом на Гагарину.

– Поль, может, ну его этот бизнес? Ты же на падении акций заработаешь целое состояние, – княжич указал на мой телефон. – У Довлатова тут дом сожгли.

Гагарина нахмурилась, смотря на него.

– Гаус? Точно ведь он? Кто ещё мог архонта-огневика натравить на наш офис.

– Мелковато для него, – хмурюсь, пытаюсь разобраться в своих мыслях. – За сжигание офиса “Романов и КО” с него СБ шкуру спустит. По аранским законам, это же всё равно, что теракт в черте города. Но вероятность есть. Свои руки

он в этом деле точно не запачкал.

Договорить нам не дал слуга, вышедший из дверей.

– Господа и дамы, Сейм Аран-ди готов вас принять.

Убрав телефоны, мы вошли в зал переговоров. В центре помещения находился овальный стол из аномальной древесины. С нашей стороны было семь стульев. Это указывало на то, что Сейм ожидал здесь увидеть и Мамая, но наш финансист со вчерашнего дня ни с кем не выходил на связь. Нелегальный вывоз Ван Дуня из Империи Цинь потребовал его личного присутствия.

Со стороны Сейма имелся всего один стул, на котором он и сидел.

– Присаживайтесь, – принц указал нам на противоположную сторону стола. – Признаться, я ожидал увидеть “Романов и КО” в полном составе. Но один из вас... финансист, если не ошибаюсь? Где-то заплутал.

Смуглокожий, одетый в белые королевские одежды магистр-гидромант [4] выглядел донельзя спокойным. За его спиной замерли два старших магистра [5] в боевой экипировке аномальных войск. Стихии земли и воздуха.

Стоило нам рассестся, как в зал вошёл слуга Сейма и положил на стол слева тонкую синюю папку. Потом аккуратно обошёл Сейма со спины и положил красную папку. Всё было тихо и мирно, не считая того, что я не мог оторвать взгляда от слуги. Старик... лицо не знакомое, но вот исходящее от него чувство опасности не давало мне расслабиться.

– Господа и дамы, – Сейм, оперевшись локтями на стол, обвёл всех нас взглядом, – мы живём в эпоху четвёртого Сопряжения Миров. Человечество и наше мирное государство столкнулось с угрозой доселе невиданных масштабов. На вашей Родине прямо сейчас идёт сражение с жуками, также известными как Фракция Макоши. Ещё один очаг напряжения сейчас находится в Антарктиде. Нежить, дамы и господа! Из-за неё сейчас над миром нависла угроза полного вымирания человечества.

– Мы в курсе, господин Аран-ди, – указываю на себя и притихшего Романова. – Мы с княжичем были на Турнире. Там были и жуки, и нежить.

Принц хотел было что-то добавить, но моя речь явно сбילה его с мысли.

– Турнир, значит? – откинувшись назад, Сейм брякнул набором регалий в виде медалей на своей груди. – Прекрасно. Тогда вы, господа, в курсе, что угроза Арану, как государству, вполне реальна. Не так давно у берегов Австралии случилось масштабное сражение между орками и нежитью. В том бою орки одержали безоговорочную победу. Мы подозреваем, что следующей целью нежити станут островные государства Океании. В связи с этим, мы готовы предложить всем статус граждан Арана.

Принц властным жестом указал на меня.

– Господин Довлатов, вам за ваши беспрецедентные достижения на деловом поприще мой отец готов пожаловать

титул барона и земли одного из ближайших островов. Вы можете стать аристократом.

Гагарина нахмурилась.

– Господин Аран-ди. Вы же в курсе, что свод законов Российской Империи запрещает аристократам иметь двойное гражданство? Если мы примем гражданство Арана, мы автоматически лишимся такового у себя на Родине.

– Да бросьте! – принц усмехнулся. – Я в курсе, что у всех у вас нет ничего, кроме громких фамилий. Ни капиталов, ни земель. Легитимность ваших титулов также под большим вопросом. У вас, дамы, в Российской Империи больше нет ни одного близкого родственника. Только у Романова осталась семья дяди под Санкт-Петербургом.

Сейм, фыркнув, глянул на Лупергод и Басмач.

– У остальных дела не лучше. Аран и королевская семья в моём лице готовы предложить вам статус аристократов, – принц на секунду задумался. – Скажем, через пять лет или по завершению четвёртого Сопряжения.

В этот момент у меня завибрировал телефон. Наплевав на недовольно зыркающего принца, читаю входящее сообщение. Журналист, с которым мы виделись в Нью-Йорке, прислал вариант обложки журнала. Спокойно показываю сообщение Романову. Вскинув брови, княжич глянул на меня с искренним удивлением.

– Господин Довлатов? – Сейм нахмурился. – Мы тут вообще-то обсуждаем вопрос вашего аристократического титула.

– А что здесь обсуждать? – смотрю на принца с непониманием. – В Российской Империи есть свой император. Только он может дать или забрать у нас аристократические титулы. Как насчёт встречного предложения? Я могу договориться с советом великих князей Российской Империи о смене вашего гражданства. Дадим вам титул барона...

– Довлатов! – Гагарина впилась пальцами мне в плечо.

– А что сразу Довлатов? – указываю на принца. – Я, может, и далёк от мира аристократов, но знаю, что нас сейчас дважды оскорбили. О рода Гагариных, Долгоруковых и Романовых ноги вытерли, а меня купить хотят. Я ведь реально договорюсь с великими князьями! Выпишут Сейму баронский титул и земли на Чукотке.

Долгорукова сглотнула, не отрывая от меня глаз.

– А ведь ты реально с ними договоришься...

– Вот! – показываю Гагариной на Свету. – Хоть кто-то в меня верит!

Романов тактично кашлянул, напоминая, что красный от бешенства принц всё ещё сидит перед нами.

– Так вот, – кладу руки на стол, – как насчёт титула барона в Российской Империи?

Глаз Сейма дёрнулся.

– Теперь я понял, как с вами работать, господин Довлатов. Не зря мой отец столь высоко вас оценил, – принц указал пальцем на синюю папку. – Здесь пока ещё действующее предложение о баронском титуле. Меня поставили в извест-

ность, что именно с вами, Довлатов, надо обсуждать будущее “Романов и КО”.

Принц затих, всем своим видом показывая: “Спроси, что в красной папке”. Я же, натянув улыбку, поднимаюсь с места.

– Благодарю, господин Аран-ди, – кивком прощаюсь с принцем. – Мой ответ вы уже получили.

– В красной папке, – принц, недовольно морщась, указывает на второй документ, – другое предложение. Я же сказал, что понял, как с вами работать.

– И что там?

– Доказательства всех ваших преступлений, – Сейм, довольнo улыбаясь, пальцем указал на моих друзей. – А также всех ваших сообщников. Некий Жан-Пьер, посредник из порта Арана, о вас на допросе много чего рассказал.

В моей голове закрутились шестерёнки. Всё, что может сказать Жан-Пьер, по факту ничего не значит. Знания могут быть внедрены ментатом. Любой международный суд это подтвердит. А раз так, то у Сейма есть что-то ещё.

– И? – удивлённо хлопаю глазами.

Сейм нахмурился.

– Ещё мы получили доказательства сокрытия одного факта о кораллах и полипах, – принц снова указал на красную папку, – использованного вами, господин Довлатов, с целью незаконного приобретения прав аренды на склады в районе порта. Полученная вами выгода колоссальна! Если я дам ход делу...

Принц властным жестом указал на моих друзей.

– ... всем вам грозит “поражение в правах”, как выгодоприобретателям от той сделки. Потом по суду “Романов и КО” перейдёт в разряд компенсации и имущество Арана.

От наглости последней фразы я даже не знал, что сказать. Однако тут подала голос Басмач, наш юрист по международному праву.

– Господин Аран-ди, – начала она серьёзным тоном, – вы же понимаете, что, в зависимости от формулировки, ваши действия это либо *“национализация частного иностранного бизнеса”*, либо *“рейдерский захват”*. Любой вариант вызовет международный скандал.

Принц нахмурился.

– Госпожа... как вас там? Впрочем не важно, – Сейм, усмехнувшись, указал на окно. – Вы давно на улице бывали? У нас идёт Сопряжение Миров. Всем странам плевать на то, каким именно образом Аран расширит свои военные силы. Можете сколько угодно слать заявления в международный суд. Из тюрьмы, разумеется. Всем. Плевать!

“Звезда праведности” совсем уже нагло улыбнулся.

– Вы покинете дворец Арана либо его гражданами, либо уже в наручниках как преступники, – принц развернулся к своей охране. – Отведите их в комнаты для раздумий под левым крылом.

...

Комнаты для раздумий оказались тюремными камерами.

– Никогда бы не подумал, – Романов удивлённо уставился на металлическую стену-решётку, – что это окажется правдой.

– Ты о чём? – донёсся голос Гагариной из соседней камеры.

– Да обо всём! – княжич вскинул руки, указывая на стены. – Это же бредовый архаизм из сказок! На кой чёрт держать одарённых в тюремных камерах под дворцом? Под королевским дворцом Арана, замечу!

Усмехнувшись, указываю на комнату напротив нас, прикрывшую металлической дверью.

– Порадую твои фантазии, Дим. Там комната для пыток. Судя по запаху крови, прошло не больше недели с того момента, как там кого-то пытали.

– БРЕД! – княжич вытаращил глаза. – Довлатов, это не может быть правдой. Мы живём в двадцать первом веке. Целители людям могут конечность вырастить. Ментаты в голову залезть. Это... это...

– Это. Всё. Дорого, – отчеканила Катарина Лупергод из соседней камеры. – Целители и ментаты большая редкость. А пытать узников можно поставить любого мясника. У нашего великого дома тоже имелась своя пыточная. На месте Сейма я бы сейчас затащила какого-нибудь бедолагу внутрь. Потом заставила нас слушать, как он страдает.

Смотрю сквозь стену-решётку в коридор.

– Эй, охранник! Ты же всё слышал? Передай принцу, что

мы недовольны тюремным сервисом. Ни клоунов, ни музыкантов.

Неодарённый пузатый детина лет сорока в ответ лишь тяжело вздохнул. Романов, уловив его вздох, вдруг вскочил с места.

– Они что, ждут от нас побега?

– Ага, – осматриваю стены камеры. – Тут всё довольно очевидно. Если согласимся стать гражданами Арана, то будем работать на интересы местного короля. Откажемся, у нас отожмут бизнес. Попытаемся сбежать, нас убьют, а потом обставят всё, как покушение на члена королевской семьи. При любом раскладе права на “Романов и КО” перейдут в разряд госимущества Арана.

Само собой, у нас уже забрали телефоны, украшения и все лишние вещи. Всех девушек отправили в одну камеру. Нас с Романовым в другую.

От нас и впрямь ожидают попытки побега. На это указывает то, что мы находимся в камерах для неодарённых. Мой “Щелчок” засёк двух старших магистров [5] в пятидесяти метрах от наших комнат для раздумий. Так что стоит нам дёрнуться, как они сразу же прибегут.

Когда ребята затихли, я стал планировать побег. Заметил видеокамеру, одиноко висящую в коридоре. Плюс неодарённый охранник, сидящий неподалеку на стуле.

Первым делом швыряю в него “Целебный сон”. Мужик тут же захрапел. Да так громко, что его сейчас, наверное, в

Российской Империи слышат.

Ни видеокамера, ни старшие магистры [5] в засаде на это никак не отреагировали.

– Света! Можешь мне ту штуку отдать?

Долгорукова умница! Сразу поняла, что речь о кольце-печатке. Используя телекинез, девушка через стену-решётку протянула его к нашей камере. А тут уже я подхватил его своим телекинезом.

Отойдя в слепую зону камеры, жму на кнопку, встроенную в кольцо. Затем вытягиваю свою ауру во все стороны, чтобы погасить вспышку маны от перемещения.

Блык

Неря в плюшевом костюме Пикачу появляется прямо в камере.

– Чтоб Сейму такое в кошмарах снилось! – Романов, хлопав глазами, аккуратно выглянул в коридор. – Представляешь, что будет, если покемон на камерах засветится? В газетах потом напишут, что в королевский дворец Арана проник Пикачу.

Неря взяла за шкурку несущего бред княжича и в следующий миг исчезла вместе с ним. Я же в очередной раз погасил довольно сильную вспышку от перемещения. Наша спасительница сейчас перемещается на предельную для неё дистанцию, потому и расход сил больше.

Блык

Неря снова появилась в камере.

– Сначала девушки, – указываю на соседнюю камеру. – Я пойду последним. Надо, чтобы кто-то глушил вспышки ма-
ны.

...

После некоторых мучений мы с ребятами вскоре вновь оказались на свободе. Неря в несколько заходов перенесла нас за городскую черту. Всех наших девчат посадили на заранее приготовленную яхту и отправили во Французскую Полинезию. Лазуренко и Макаров уже в курсе событий. Оба наших боевых судна в Аран больше не вернутся.

Мамая и Ван Дуня посадили на корабль моих знакомых контрабандистов, плывущий до Филиппин. Два финансиста на поприще побега уже нашли общий язык. Беда и впрямь сближает, чёрт возьми.

Всё это время Неря ходила в костюме Пикачу. На то имелась вполне конкретная причина. В случае, если кого-то из нас поймают, мы не сможем сказать, кто-именно нам помог с побегом.

Пока Неря развозила ребят по их кораблям, мы с Романовым ждали на крыше одной из высоток Арана. Как говорится, проще всего прятаться на виду у всех.

– Жалеешь, что мы так покидаем остров? – спрашиваю я у княжича.

Романов неторопливо отпил воды из стеклянной бутылки, сглотнул и только потом чокнулся ей со мной.

– Уже нет. Хотя ещё утром я бы ответил по-другому. –

Димка улыбнулся. – Один известный бизнесмен как-то сказал: *“Обанкротиться лучше до тридцати лет”*. Мне было четырнадцать, когда я это услышал. Ни черта тогда не понял! А теперь вот, на себе прочувствовал. У нас забрали склады и...

– И всё! – отвечаю я с улыбкой. – Мамай и Катарина Лупергод уже давно пасли принца. Деньги с фирмы мы вывели. Людей из офиса эвакуировали под предлогом отпусков. Корабли вывели в нейтральные воды. Теперь нам осталось только найти страну, где мы продолжим вести бизнес “Романов и КО”.

Улыбнувшись, княжич поднял бутылку.

– Ну тогда “Вместе к провалам”, Довлатов!

– Тьфу на тебя! – шутливо отмахнулся я от друга. – Я думал, ты скажешь что-то в духе: *“Это были лучшие полгода моего студенчества в другой стране!”*. Мы же твои запасы денег раз в пять увеличили.

– Так я же среди нас банкир, – Романов усмехнулся. – Мне все капиталы фирмы обслуживать приходится. Светке и Полинке я тоже советами помогаю.

Княжич прикрыл глаза и тяжело вздохнул.

– Домой хочу, Миш! В Москву. С отцом и матерью повидаюсь.

– Я тоже, Дим, – подумав, отпиваю воды из бутылки. – Полпути мы уже прошли. Ты уже учитель [3], а я скоро им стану.

– За девчат переживаю, – княжич сглотнул напряженно.
– Они обе всё еще ветераны [2]. На тренировки ходят как обычно.

– Пустить корни на Земле или нет, это их выбор, – пожимаю плечами. – У нас с тобой осталась всего пара лет на то, чтобы стать магистрами [4]. Потом надо как-то пробиться внутрь супер-аномалии на месте Москвы.

– И для этого нам нужна своя армия, – Романов усмехнулся. – Летом, когда я только услышал твой план, Миш, я си-и-ильно сомневался. Теперь же я вижу и верю! У нас получится. На тебя... то есть на нас, работает аж целый абсолют [7]! Ещё четыре архонта [6] и больше десятка старших магистров [5]. Это раз в сто больше, чем я мог себе представить ещё полгода назад, когда мы виделись с Аталантой.

– То ли ещё будет, – мне вдруг вспомнилась стотысячная армия орков, отправленная к супер-аномалии в Российской Империи.

Со слов госпожи Силлы, где-то там, на месте Москвы, есть действующая телепортационная платформа. Она уникальна в своем роде. С её помощью можно перенестись в мир Унии.

– Я вот что подумал, – княжич вдруг усмехнулся, глядя на шпили королевского дворца Аран. – В следующий понедельник королю Арана вышколенные слуги принесут свежую прессу. Всякие там хрустящие газеты и глянцевые журналы. Он наденет свои махровые тапочки, поправит на себе халат и увидит ТВОЁ лицо, Довлатов! Не где-нибудь, а на

обложке одного из самых уважаемых журналов мира.

Романов прав. Король Арана ещё не знает, что у меня есть визитка Карлсона. Я этому журналюге дам такое интервью, что в Аране больше ни одна серьёзная компания свой бизнес не откроет.

Пусть весь мир знает, что я сделаю с королём-вором, пытающимся залезть в мой карман!

Глава 3. Коалиция Океании

Во время разговора с принцем Сеймом Аран-ди прозвучала одна фраза, покоробившая само моё представление о своде правил, которого должен придерживаться аристократ.

“Поражение в правах” – этим нам угрожал принц. Чудовищный пережиток! Человека лишают права на посещение церкви, на имущество, на возможность иметь детей, заниматься бизнесом или работать на руководящих должностях. Детям могут отказать в образовании или медицинской помощи, даже если они будут истекать кровью в приёмном отделении больницы.

В худшем случае человека признают “юридически мёртвым”... это страшно. Общество или правитель в лице короля Арана в буквальном смысле отрицает само твоё существование. Тебе не продадут билет в автобус, не пустят в магазин, не дадут законно уехать из страны. У собаки, родившейся на улицах Арана, и той будет больше прав, чем у человека, “поражённого в правах”.

Такого человека может застрелить полицейский, и ему за это ничего не будет. Его можно продать, как живой, активно цепляющийся за жизнь товар. Причём кому угодно! Работоторговцам для гладиаторских боёв или чёрным докторам из Поднебесной. Есть и среди аристократов те, кто покупает себе живые игрушки для тайных игр.

Само собой, о таком нигде не пишут. Все цивилизованные страны делают вид, будто практики “поражения в правах” не существует. Есть жёсткая цензура в СМИ по этому вопросу. Но я, чёрт возьми, вырос в семье следователей ИСБ! Я знаю, что дерьмо никуда не делось! Его используют как законный аналог рабства или крепостного права. Вот чем мне угрожал принц.

Сейчас мы с Романовым стоим на крыше высотки в Аране и меня накрывает осознание. Нам. Угрожали. Поражением в правах.

– Хочешь убить принца? – княжич произнёс это спокойно, смотря с крыши здания на город. – Я не осуждаю. Главное, Поле и Свете об этом не говори. Не зачем вешать на наших девочек такой груз. Чужие тайны, знаешь ли, то ещё бремя.

Смотрю на княжича, и настроение становится ещё мрачнее.

– Ты тоже всё понял?

– Намного раньше тебя, – Романов грустно усмехнулся. – Меня же как финансиста обучали. Мы с отцом и дядями рассматривали разные сценарии того, как могут надавить на род Романовых. Один из них, поражение в правах. Так что до меня глубина задницы, в которой мы едва не оказались, дошла ещё там. В камере.

– А-а! Так вот из-за чего ты чудить начал.

Княжич медленно кивнул.

– Не у всех аристократов психика выкована из стали, как у тебя. То с Дуротаном лясы точишь. То не-мёртвых заманиваешь в ловушку. Про то, как ты отвечал принцу, я вообще молчу.

– Обстоятельства, – пожимаю плечами. – Иногда надо форсировать конфликт, чтобы противник показал свои истинные намерения. Отец так свои допросы иногда проводил. Сейчас я думаю, что Сейм не собирался оставлять нас в живых. Насчёт психики...

– Родовой дар, – Романов кивнул. – Я знаю. И да! Спасибо за то, что помог мне прошлым летом. Ну-у... когда мы с тобой в камерах СБ сидели, после нападения магистра [4]. До меня не так давно дошло, что ты мне тогда здорово помог.

– Обращайся, – ответил я, отпив воды из бутылки.

Солнце стало потихоньку закатываться за горизонт, погружая город в сумерки. Мы с княжичем молча наслаждались видом нашего последнего заката в Аране.

Оставался один вопрос, который надо обязательно обсудить.

– Есть мысли, где нам теперь бизнес открыть?

– Гавайи, – Романов усмехнулся. – Технически, это всё ещё Тихий Океан. Юридическая и налоговая зона США. Если что, род Хаммер нас прикроет. Лиам ещё пару месяцев назад предлагал открыть там второй офис. Из плюсов, нам не придётся создавать новые логистические цепочки. Сможем вернуться к работе через одну-две недели.

Мы с княжичем переглянулись. Димка понял, что я хочу спросить.

– Нет! – Романов аж перекрестился. – Довлатов, не вздумай. Если сунемся в Российскую Империю, нас князя сразу в оборот возьмут. Отожмут корабли в пользу МорФлота, а капиталы национализируют. А ты вообще-то целитель...

Вдруг Романов забухтел:

– ... Возможно, лучший в мире, Миш! ЛУЧШИЙ. В МИРЕ. Не вздумай! Тебя, как не аристократа, сразу возьмут в клещи и в лучшем случае приставят к какому-нибудь дегенерату-генералу, как ходячий тубик виагры и средства от насморка.

– Знаю, Дим, – улыбнувшись, я хлопнул друга по плечу. – Хотел убедиться, что в этом вопросе мы с тобой мыслим в одном ключе. До тех пор, пока “Романов и КО” не станет силой, с которой князя будут считаться, нам в Российскую Империю лучше не соваться.

Княжич тяжело вздохнул.

– Довлатов, тебя иногда невозможно понять. То ты принцу на серьёзных щах баронский титул предлагаешь. То спрашиваешь, хочу ли я вернуться в Российскую Империю. Хочу, конечно! Но не как болванчик, которым князя могут помыкать. А как магистр [4], который чьё угодно мнение запихнёт куда подальше.

Киваю, с этим мы разобрались. Мне было важно знать, что мы с Романовым смотрим на будущее похожим образом.

– Есть ещё варианты, кроме Гавайев?

Как оказалось, вариантов довольно много. Помимо Гавайев и американских территорий, мы можем обосноваться где угодно. У Французского Короната в Тихом Океане полно колониальных микросоударств.

Ещё есть Корё на Корейском полуострове, Канада и даже Японский Сёгунат – трём с лишним тысячам бойцам аномальных войск будут рады везде.

– Поступим так, – сказал я. – Размышления нас никуда не приведут. Пусть Басмач и Мамай изучат все варианты стран с юридической и финансовой точки зрения. Гагарина узнает, смогут ли местные военные базы и верфи обеспечить наши корабли всем необходимым. Долгорукова поищет инфу про точки сбыта добычи из аномалий и составит карту их самих. Когда будет составлена карта с пометками всех этих данных, спросим у Хаммера, Лазуренко и Макарова их мнение.

– Насчёт последнего пункта, – Романов нахмурился.

– Так надо, Дим. Хаммер знает военный бизнес лучше нас с тобой вместе взятых. А Лазуренко и Макаров буквально живут на кораблях в полубоевой обстановке. Я уверен, что есть факторы, о которых мы с тобой не подумали. Стаи морских монстров-гигантов? Или менталитет китайцев в Поднебесной? К советам от капитанов лично я готов прислушаться.

Княжич вздохнул с облегчением.

– Уйдёт минимум неделя на сбор данных и расчёты. Но

тут я с тобой согласен. В этот раз нам не стоит торопиться с местом открытия офиса “Романов и КО”.

...

Когда Неря вернулась, мы с княжичем разделились. Романову предстоит разобраться с рядом документов, касающихся закрытия нашего офиса в Аране. Мамай уже всё подготовил, но для этого надо добраться до Швейцарии. Путь не близкий.

Сейчас ближайший к нам условно безопасный Центр Телепортации находится во Вьетнамском Королевстве. Так что Романову придётся прокатиться дотуда на лодке с контрабандистами.

Когда Неря исчезла вместе с княжичем, я спустился с крыши и, не выходя из здания, раздобыл на время мобильный телефон. Всего-то и потребовалось, что исправить дважды сломанный нос одному мужику.

Набираю свой же номер телефона. На той стороне трубку взяли практически мгновенно.

– Слушаю, – ответил незнакомый голос.

– Могу я поговорить с принцем Сеймом Аран-ди?

– Кто спрашивает? – голос незнакомца резко стал напряжённым. – Откуда у вас этот номер?

– Кто-кто! Михаил Довлатов, – рычу в трубку. – Это я должен спрашивать, почему вы сейчас держите в руках мой телефон. Ну так что? Могу я поговорить с Сеймом?

В трубке появились непонятные шумы, после чего раздал-

ся знакомый голос...

– Господин Довлатов? – Нет, не Сейма! А того самого слуги, который принёс две папки с документами. – Принц рядом со мной. Я держу ваш телефон на случай, если он отравлен или внутри спрятано взрывное устройство.

– Оу, отлично! Сейм, меня слышно?

– Да, где вы? – голос принца звенел от напряжения.

– Отвечу. Но сначала позовите двух старших магистров [5], которые охраняли наши тюремные камеры.

Смотрю в окно и вижу здание дворца Арана на горизонте. В трубке снова слышится какое-то копошение. Секунд через тридцать раздался голос Сейма.

– Довлатов, так это мои слуги вас выпустили?

– Нет, что вы, принц. У вас прекрасно вышколенные мордороты. У них мозгов не хватит вас предать. Я вот по какому вопросу звоню. Вы же в курсе, что я принимал участие в сражении с не-мёртвыми в порту Арана?

– В курсе, – в голосе принца послышалось напряжение. – Из-за этого капитан Коджери вчера отказался выполнить приказ о взятии под охрану вашей базы в порту. Вы так и не ответили, где вы.

– Рядом, но сейчас не об этом, – беру драматическую паузу. – Сейм, у меня есть серьёзные основания полагать, что тот самый слуга, который держит сейчас телефон, является не-мёртвым. Молчите! Не перебивайте. Просто обратите внимание на то, правильно ли у него надеты кольца, часы,

браслеты. У не-мёртвых есть проблемы с асимметрией восприятия. Они путают левое с правым, когда дело доходит до одежды и аксессуаров...

Ба-дыщ!

На моих глазах часть дворца Арана взлетела на воздух. Наложив на себя “Усиление зрения”, я смог издали разглядеть, как два старших магистра [5] сцепились в смертельной схватке с нежитью, похожей на чёрного слизня. Внутри этой гадости плавали человеческие кости.

Смотрю на бой, и радоваться совершенно не хочется. Снова открыв телефон, набираю номер...

– Горячая линия Ассоциации Охотников, – отвечает мне девушка на идеальном английском. – Дежурный оператор Милата Кей. Слушаю вас.

– Мисс Кей, меня зовут Михаил Довлатов. Я знаю, что прозвучит странно, но не могли бы вы соединить меня с господином Каладрисом или его замом? Вопрос срочный.

– Подождите на линии, – сказала девушка, и в трубке раздался щелчок.

С удивлением смотрю на телефон. Это что сейчас было? Неужто любой может представиться Довлатовым и поговорить с главой Ассоциации Охотников.

– Мистер Довлатов? – доносится из трубки незнакомый мужской голос. – Это правда вы? Меня зовут Луи Ван. Я помощник господина Каладриса по связям с общественностью.

– Помощник? – я быстренько прикинул варианты. – Сой-

дёт. Передайте своему шефу следующее послание.

“Вынужден покинуть Аран из-за попытки захвата компании “Романов и КО”. В королевскую семью Арана был внедрён минимум один не-мёртвый в ранге архонта [6] или выше. Максвелл был прав. Фракция Нежити влияет на страны ООН изнутри. Флот – это, скорее всего, отвлекающий маневр.”

Кладу трубку. Я старался донести до главы Ассоциации самый важный вывод. *“Не-мёртвые действуют прямо у нас под носом”*. Не зря у меня чуйка взвыла, когда мы с этим слугой оказались в одной комнате во время переговоров.

Смотрю на то, как в ходе боя рушится королевский дворец Арана, и понимаю, что неизвестной остаётся ещё одна важная переменная.

[Если не Гаус, то кто же, чёрт возьми, сжжёт мой дом и офис “Романов и КО”?]

...

Каждый член совета правления “Романов и КО” берёт на себя какой-то аспект, связанный с будущим компании. Финансы, право, управление, официальный представитель. В связи с этим важно, чтобы все мы понимали: чего ради мы там напрягаемся. Деньги? Нет. Учитывая наши планы по переходу в мир Унии – как минимум мне и Романову – на деньги наплевать. Важна цель! Нечто большее, чем просто деньги.

Поэтому первым делом, после прибытия на Филиппины,

я восстановил свой номер телефона и написал в чат совета правления.

[Ближайшая крупная цель – провести рейд на Летающие Острова через 3 месяца. То есть 31 мая. За это время мы должны подготовить базу для “Романов и КО”, набрать бойцов и провести тактическое слаживание.]

Если всё пройдёт удачно, то это станет нашим первым реальным шагом на пути к тому, чтобы устроить рейд в супер-аномалию на месте Москвы.

...

Следующую неделю я отсыпался, никуда толком не выходя из отеля. Кушал филиппинские десерты, плавал в бассейне, мельком поглядывая за тем, как ребята составляют карту наших интересов в Тихом Океане. Моему телу и мозгу требовался отдых после путешествия по Азии. Всё-таки целый месяц бродил по поселениям.

Про события последних дней даже вспоминать не хочется. Каладрис получил моё сообщение и сумел провести ряд тактических операций по выявлению не-мёртвых. Успешных, надо признать!

Сразу после этих событий Лазуренко по линии генштаба Российской Империи пришла разнарядка срочно проверить старший офицерский состав на кораблях.

С тех пор по телеку и в сети каждый день крутят новости о безвестии пропавших людей. Суть понятна. Не-мёртвые, поняв, что на них началась целенаправленная охота, сменили

свои высокопоставленные личины.

Удивило само количество этих тварей, прячущихся среди людей. Речь о десятках тысяч особей! А ведь мы толком не знаем, чем именно эти твари занимались последние полгода с начала Сопряжения Миров.

...

Отпуск на Филиппинах завершился так же неожиданно, как и начался. В один из дней ко мне в номер постучали. Мужчина в штатском, тщательно подбирая слова, заявил, что в свете последних событий государства Океании решили образовать Коалицию стран. Резолюцию уже подписали Аран, Камбоджа, Филиппины, Малайзия, Индонезия и много кто ещё. Они объединят свои флоты, выстроят единую сеть реагирования, но меня всё это уже не касается.

Смысл в том, что учредителям “Романов и КО” в этих странах Коалиции Океании больше не рады. Если не уберусь из Филиппин до полуночи, меня попросту арестуют и отправят в Аран. В местные Центры Телепортации уже выслана разнарядка со списком неугодных. Мне же дали время до полуночи, и только лишь по той причине, что моё лицо напечатано на обложке журнала “Тайм” с припиской.

“Михаил Довлатов – человек года-2027”

В свете этих новостей мне пришлось торопливо искать себе билеты на самолёт... Потому что я, ЧЁРТ ВОЗЬМИ, в Океании! Быстро покинуть острова реально только по воздуху.

Прямого вечернего рейса с Филиппин до Гавайев, как назло, на сегодня не оказалось. Пришлось взять билет с пересадкой во Французской Полинезии. Я специально полетел по своему старому паспорту неударенного, чтобы не привлечь внимание СБ Филиппин.

В 22:02 мой самолёт взмыл в воздух. Двухпалубный Боинг семь-три-семь оказался забит людьми под завязку. Даже место в бизнес-классе никак не спасло от толп пассажиров, ломящихся в кабинки туалетов.

Видя этих бедолаг, я в очередной раз порадовался тому, что пробудился как одаренный. Да здравствуют Центры Телепортации и путешествия без границ!

Когда время перевалило за полночь, в самолёте погасло основное освещение. Люди счастливо посапывали в креслах. Мне же из-за лёгкой тревоги всё никак не удавалось уснуть. Имелся риск, что из-за меня самолёт развернут, чтобы вернуть на Филиппины. Я всё ждал и ждал объявления от пилота о смене курса, но ничего не происходило.

Хотя нет...

Смутное, едва уловимое, чувство тревоги не отпускало меня с самого взлёта. Сначала я списал это на то, что отвык от самолётов. Но тревога всё никак не уходила. Только по этой причине я смог уловить странный запах, витавший в воздухе. Раньше, чем успел понять, что к чему, я наложил на себя “доспех духа” и создал “щелчок”.

Ауры всех людей на борту тут же подсветились! Кроме

меня, в самолёте ещё четверо одарённых. Один впереди, в кабине пилота. Ещё один внизу на второй пассажирской палубе. И ещё двое позади меня, на местах, расположенных сразу за бизнес-классом.

До слуха донеслось, как одарённые в кабине и на второй палубе засуетились. Сидя в кресле, я резко обернулся и увидел, как в проходе стюардесса с хрустом сворачивает шею какому-то темнокожему мужчине. Из его рук выпал значок “воздушного маршала”.

Ни один пассажир на это не обратил внимания. Судя по пульсу, все люди вокруг меня спят. В воздухе расплывён усыпляющий газ.

Женщина обернулась, и я наконец разглядел её грязно-чёрную ауру.

– Ветеран [2]? – в её глазах мелькнул хищный блеск. – Выходит, ты с самого взлёта скрывал свою ауру.

– Как и вы, мэм, – нашёлся я, что ответить, прикидывая свои шансы на победу.

Не-мёртвый! Причём аж целый магистр [4]. Убийца неторопливо зашагала в мою сторону. Всё её тело испускало крохотные чёрные капли чего-то непонятного. Эти чёрные точки оседали на телах спящих пассажиров.

Крац

Открылась дверь, ведущая в кабину пилота. В тамбур вышел белый мужчина с аурой старшего магистра [5]. С безразличием глянул на меня, потом на женщину-убийцу.

– Разберись с ним, – безэмоциональным голосом сказал пилот-нежить. – Хей'Йо уже распылил споры на второй палубе.

Глава 4. Между МОЛОТОМ и НАКОВАЛЬНОЙ

Ночь, самолёт, все пассажиры мирно спят... Твари вышли на охоту. Мысли в моей голове заметались со скоростью света.

Сбежать не получится. Не-мёртвый в теле женщины уже свернул шею “воздушному маршалу” и теперь идёт ко мне. Нас разделяет узенький проход и десяток метров... а ещё пропасть в два ранга силы.

Для меня всё складывается плохо. Катастрофически плохо! Разумная нежить в ранге магистра [4] – это живое оружие. Испускаемые ею чёрные споры, скорее всего, биологическое оружие Фракции Не-мёртвых. Одному богу известно, что станет со спящими пассажирами, на которых эта дрянь сейчас оседает.

Вышедший из кабины пилота не-мёртвый в ранге старшего магистра [5] буквально похоронил мою последнюю надежду на спасение.

– Разберись с ним, – безэмоционально сказал пилот. – Хей'Йо уже распылил споры на второй палубе.

В ту же секунду я резко вскочил с кресла в бизнес-классе. Здесь проход широкий – есть, где развернуться. Накладываю на себя “Фокус”, “Ускорение”, “Усиление”, “Питание Тела”,

и всё это поверх уже активированного “доспеха духа”. Адреналин в крови зашкаливает.

Ощущение времени замедляется, воздух кажется густым и вязким. А вот женщина-нежить, наоборот, стала двигаться в разы быстрее. М-магистр, чтоб её черти в аду драли!

Не глядя, швыряю себе за спину “Сферу” – технику-пустьшку. Пилот-нежить замер, на зная, как на неё реагировать. Мы же в самолёте: проход ко мне ему временно закрыт.

Я же в другую руку призываю Валеру и вбухиваю в него “Паралич”, и что есть силы швыряю в голову прущей на меня нежити-магистру [4].

“Бум!”

Бровастый, срикошетив от головы, впечатался в потолок, застревая там. Тряхнуло весь салон самолёта. Женщину-убийцу отбросило назад, швырнув на пол прохода. Не давая ей подняться, бегу вперёд под “Ускорением”. Пол под ногами с хрустом сминается от напряжения при каждом шаге. Дюралевый авиационный сплав не рассчитан на то, что по нему будут бегать под “Усилением”.

М-магистр! Как много смысла в этом слове. За те секунды, что я к ней бежал, она уже успела восстановить сбитый “доспех духа”. Изогнулась, словно акробат, и прыжком вернула себе равновесие... Попав лицом прямо под мой удар.

“Бум!”

Пол под нашими ногами натужно затрещал. Мой “Паралич”, усиленный до предела Властью, снова пробил её “до-

спех духа”. Сзади почудилось быстрое движение. Схватив обездвиженное тело убийцы за шею, резко разворачиваюсь вместе с ним.

Пилот, злобно скалясь, создав в руке подобие чёрного меча, нёсся прямо на меня. Остановившись в двух шагах от нас, он совершил резкий выпад, целясь мне в ногу. Лезвие клинка вдруг удлинилось, болезненно чиркнув по моему “доспеху духа”. Я не успел уловить движение, как он уже вернул оружию прежний размер и нанёс новый удар.

Укол! Укол! Укол!

Целый град ударов сыпался на меня со всех сторон. Пилот, довольно хохоча, орудовал своим удлиняющимся оружием с точностью хирурга-психопата. Стопа, бедро, один раз попал даже по ребрам. За секунду стало ясно, что удерживаемый мною парализованный убийца мешает, скорее, мне, чем ему. Создав в руке “Шип”, перебиваю им же хребет пленённому магистру [4].

В тот же миг тело в руках преобразилось. Наплевав на дыру в шее, магистр [4] с хрустом выкрутила себе суставы рук и ног. Голова начала проворачиваться назад.

“Паралич”

“Паралич”

“Паралич”

Техники проходят снова и снова, сшибая “доспех духа” живучей твари, но она с упорством утопающего продолжает тянуть ко мне трясущиеся руки.

– Ну же, борись, кусок мяса! – вошедший в раж пилот, отрыв рот, высунул полуметровый чёрный язык. Нижняя часть твари разделилась надвое. – Я ч-чувствую, как страх стр-руится по твоим венам. Ты пахнешь как дел-ликатес-с-с, одар-рённый!

Чёрный меч не-мёртвого с каждой секундой мелькал всё быстрее. Слюна с кончика змееподобного языка, упав на пол, начала дымиться.

Хрусь!

Лицо женщины-магистра [4] повернулось ко мне.

“Паралич”

Ноль эффекта! Тело затрепыхалось, вправляя себе суставы в новое для них положение. Под “Ускорением” на меня находит озарение. Не-мёртвый в моих руках попросту вырастил себе новую нервную систему. Нечто нечеловеческое. Потому и мои целительские техники на неё больше не действуют.

– Моё! – завопило тело со сломанной шеей, протягивая ко мне руки.

“Вектор” отправляет тело магистра [4] в сторону пилота.

– Пфф! – мужчина, презрительно хмыбнув, одной рукой перехватывает живой снаряд и тут же швыряет его на ближайшие кресла пассажиров. Хрустят кости! Мощь броска такова, что ряд сидений вырвало из пола.

Чёрный меч замелькал в руках пилота, за секунду сбив мне “доспех духа” и трижды ранив выставленные в защите

руки.

[Наших бьют!] – ментально завопил Валера, камнем падая на голову пилота.

Стоящий под ним не-мёртвый дуэлянт с грацией змеи изогнулся и на автомате нанёс колющий удар в по камню.

Бу-дум

Бровастого с куском обшивки самолёта выкинуло наружу. Воздух засвистел в ушах! Во всём салоне выпали кислородные маски.

– Болотное отродье! – зло процедил пилот, глядя на пробоину в фюзеляже.

Самолёт резко накренился. Мужчина тут же свободной рукой вцепился в ближайшее кресло. Отозвал технику-меч и потянулся к ближайшему пассажиру. До меня за долю секунды дошло, что будет дальше. Очевидно не-мёртвый собирается заткнуть дыру телом человека.

Женщина-магистр, откинув ряд сидений, стала подниматься. Её лицо покрылось рисунком из почерневших вен. Нижняя челюсть тоже разделилась на две части, выпуская наружу ещё более длинный язык.

– Моё, ш-ш-ш! – рыкнула она на пилота, выгнувшись, словно кошка. – Моя добыча, Сар’Ио.

Пользуясь тем, что оба не-мёртвых отвели от меня взгляд, создаю технику “Ступень”, но пока не напитаваю её маной.

– Эй, твари! – смотрю на пилота, уже заткнувшего дыру телом человека. – Что станет с пассажирами после посадки

самолета?

Дуэлянт удостоил меня долей секунды своего внимания.

– Станут низшими, коими всегда и были, – он глянул на подругу. – Ши’О, твоя еда ещё шевелится.

Раны кровоточат. Даже просто держать руки в боевой стойке сложно. За долю секунды в голове проносятся всевозможные варианты развития событий...

[Шансы выжить – 0%]

Магистр [4] и старший магистр [5] – любой из этой парочки разделает меня за секунду, если бой продолжится, как раньше. К тому же, такие улики, как несколько мёртвых пассажиров, невозможно скрыть. Ещё они зачем-то заразили людей спорами. Если такой самолёт сядет в аэропорту... То мне мёртвому это будет уже не важно.

“Щелчок”! Чувствую ауру третьего не-мёртвого позади себя. Он поднялся со второй палубы на первую. Времени на раздумья не осталось.

Швыряю технику “Ступень” в пилота. Со всё той же змеиной грацией старший магистр [5] уклонился, и мое плетение улетело ему за спину. Там, коснувшись пола, превратилась в “Ступень” – технику с фиксированным положением в пространстве. А крейсерская скорость полёта боинга – восемьсот пятьдесят километров в час.

Зная, что вот-вот случится, я прыгнул на ближайший ряд сидений.

“Ступень” со скоростью пули снесла пилота-нежить, про-

тащив его от головы до хвоста самолёта.

Бум

Хрысть

Боинг тряхнуло, ревущий ветер ворвался в салон. И без того повреждённому самолёту оторвало кусок хвостовой части фюзеляжа. Есть шанс, что пилота-нежить также выбросило наружу.

В салоне тем временем творится чёр-те что. По воздуху летают тела людей и чемоданы, цепляясь за выпавшие с потолка кислородные маски. Я что есть сил вцепился в кресло впереди сидящего пассажира. Самолёт трясёт так, что содержимое желудка просится наружу.

Вшшш

Мимо меня проносится длинный продолговатый чёрный стержень. С секундным запозданием заметил женщину-магистра [4]. Язык! Это был её удлинившийся язык. Сейчас она всеми четырьмя конечностями оперлась о подголовники сидений, осторожно двигаясь ко мне.

Узор чёрных вен на лице не-мёртвой стал ещё заметнее. Стопы превратились во вторые руки. Голова практически слилась с туловищем. От прежней человеческой оболочки стюардессы осталось одно название.

Вшшш

Второй пристрелочный выстрел языком на три метра едва не стал для меня последним. Мне отгрызли половину уха. Горячая кровь течет по шее. Снова ставлю “доспех духа”!

Адреналин в крови забурлил, сердце забилося чаще от ощущения близости смерти. Вдох-выдох. Не сводить глаз с противника. Мозг лихорадочно перебирал варианты... но тут чья-то стальная хватка впиалась мне в бок так, что я заорал от боли. “Доспех духа” сшибло за секунду!

Отпустив кресло, вслепую бью локтем назад.

“Паралич!” Да необычный, а буквально зацементированный моей Властью попадает, куда надо. Хрустнул чей-то нос. Развернувшись, вижу окровавленное лицо второго стюарда. Его пальцы аж на две фаланги вошли в моё тело. Боль адская! Противника парализовало...

Вшш

Плечо взрывается болью. От мощи полученного удара меня швыряет в проход вместе со стюардом. Женщина-магистр [4], казалось, выдрала кусок плоти с моей ключицы. Времени на раздумья не остаётся. Нас с парализованным стюардом тащит через проход между креслами самолёта.

– Отпусти! – рычу я, пытаясь вырваться из стальной хватки твари, чьи пальцы впились мне в бок.

Уж не знаю, что это за монстр среди монстров, но стюард-нежить за каких-то пять секунд успел наполовину отойти от моего “Паралича”. Схватив уroda за голову, бью ему лбом по морде, накладывая ещё один “Паралич”. Хрустнул повторно сломанный нос. Тварь замедлилась, но не остановилась. Раздвоенная челюсть стала медленно раскрываться.

Боль в ране адская! Не-мёртвый соизволил в ней поше-

велить пальцами. Перед глазами всё мутнеет, кровь хлещет из всех ран. Удар, удар, удар! Бью головой по тому месиву, что осталось от лица не-мёртвого. Нас швырнуло о кресла, приложив аккурат по моему надгрызенному уху.

“Шип”

“Шип”

Две техники пробивают насквозь голову стюарда, но это лишь замедляет его трансформацию. Черная кровь брызжет во все стороны. Хренов не-мёртвый неторопливо выпускает наружу длинный язык. Движения вялые, но я вижу, что его новая нервная система развивается раз в десять быстрее, чем у той бабы, с которой я бился...

Вшух

Перед глазами промелькнуло ночное небо. Нас со стюардом выбросило из самолёта через дыру, пробитую “Ступенью”. Высота десять тысяч метров – дышать нечем. Тело, не защищённое “доспехом духа”, стремительно остывает под порывом ледяного ветра. Терять уже нечего! Бью с двух рук “Дыханием дракона” – активной техникой.

Секунда...

Горят и мои руки тоже, жар адский! Но тварь меня всё никак не отпускает. Смена системы нервов сейчас сыграла ей на руку. Мне тупо больнее, чем ей.

Вторая-третья-пятая секунда...

На руки смотреть страшно, но в голове будто переключился какой-то тумблер, отключивший боль. Сдохну, но не

сдамся! Сжав пальцы в кулак, пробиваю им грудь не-мёртвого и уже туда выпускаю “Дыхание дракона”!

Стюард затрепыхался всем телом, вытащив, наконец, пальцы из моей раны в боку. Воспользовавшись моментом, я оттолкнул ногой уroda от себя.

[Падаем,] – наконец доходит до меня при виде полыхающего тела не-мёртвого. – [Если упадём, то разобьёмся... Или умрём от ран... Или нас сожрут морские монстры.]

До сознания, находящегося в “боевом режиме”, только спустя несколько секунд дошло, что надо переключиться на “Выживание”.

Израненное тело действовало на автомате. Приняв горизонтальное положение, снова накладываю на себя “доспех духа”. Затем модифицирую его “Крылом”, которому меня обучила Неряя.

В следующую секунду я превратился в стремительно падающий древесный лист. Руки и ноги напряглись, задавая форму рёбер жёсткости для лучшего скольжения в потоках воздуха.

ШШШ

Мой “доспех духа” вдруг стал толще, а “Крыло” резко расширилось, увеличив размер на метр со всех сторон. Скорость падения резко снизилась.

[Выживание. Мне нужен корабль или остров. В идеале – поселение с людьми.]

Всё тело трясёт от боли. До заторможенного сознания да-

леко не сразу дошло, что мы летели над Тихим Океаном. Здесь от острова до острова может быть тысяча километров.

Сделав на костюме-крыле круг, ничего поблизости не увидел. Тьма. Кругом одна лишь тьма! Ни кораблей, ни поселений, ни единого проблеска надежды.

[Нельзя сдаваться. Думай!]

Накладываю на себя “Усиление зрения” и, делая ещё круг, замечаю где-то далеко-далеко едва заметное световое загрязнение. Город! Там должен находиться город. Только люди и их поселения могут создавать столько света. Возможно, там даже есть больница.

Вложив в “Крыло” чуть больше сил, я смог увеличить его площадь ещё на десять процентов. Лечу... а свет на горизонте ближе не становится.

“Вектор”

“Вектор”

“Вектор”

Заставляю себя ускориться и подняться чуть выше, чтобы можно было пролететь чуть дальше.

Лечу две минуты...

...

Еще три минуты, и меня начинает потряхивать от боли. Закончил своё действие адреналин. Стартует фаза отходняка. Накладываю на себя “Обезбол”, экономя силы.

Семь минут. Световое пятно уже мелькает на горизонте, но это ни о чём не говорит. До него может быть как тридцать

километров, так и все сто.

Десять минут. Вижу берег и огни города. Несколько жилых высоток на горе полыхают, пуская в небо языки пламени и столбы дыма. Нет сил разобраться, что к чему, но главное – тут есть город. Если есть он, то есть и Центр Телепортации.

К моменту, когда я достиг берега, высота полёта снизилась уже настолько, что я касался верхушек деревьев. Однако скорость, набранная “Крылом”, никуда не делась. Пришлось срочно отключать технику и, направив обожжённые руки вперёд, выдать добрый десяток “Векторов”. Но из-за боли техники выдались не синхронными.

Меня штопором швырнуло в крону ближайших деревьев. Уже там ещё один неудачный “Вектор” закрутил меня ещё сильнее. Удары о ветки и пару стволов сшибли хлипкий “до-спех духа”. В момент падения хрустнула рука, и в правый бок что-то вонзилось, выбивая из лёгких воздух.

Лежу, дышу, и мне, чёрт возьми, не верится, что я выжил в схватке с магистром [4] и двумя старшими магистрами [5]. Не верится и в то, что я пережил падение с десяти тысяч метров без парашюта. Но главное тут другое.

[Вот ты и стал учителем [3], Миша!] – подумал я и провалился в беспамятство.

Глава 5. Пока ты спал...

Нет сил. Открываю глаза и чувствую сильнейший озноб в теле. Перед глазами всё плывёт. Каким-то глубинным чувством понимаю, что если продолжу так лежать, то со мной всё будет в порядке. По опыту других одаренных знаю – с прорывом на ранг учителя [3] моя живучесть подскочила раз эдак в пять. Всё то же смутное ощущение кричит: “Нам срочно нужны силы”. Как минимум мана и эфирные частицы для более быстрого выхода из критического состояния. Вот только я лежу на земле где-то посреди леса.

Снова проваливаюсь в сон.

Очнулся от холода. Вокруг всё ещё темно. Хм, “всё ещё”? Урчащий желудок подсказал, что я провалялся в бесспамятстве минимум сутки. Выходит, минул рассвет, световой день и закат, а меня никто так и не нашёл? Странно.

Опираясь на локти, я кое-как принял сидячее положение. Травм много, и со всеми ими мне придётся разбираться самостоятельно. Вправив кости левой руки, сразу накладываю “Сращивание костей”. На восстановление ушло две минуты и одна секунда вместо прежних трёх минут. В лечении прорыв на ранг учителя [3] играет мне на пользу. Но судя по ощущениям, у меня вот-вот начнётся сильнейший эфирный голод. Сил дай бог пять процентов от нормы.

Вытаскивать острый сук, застрявший в боку, пришлось

руками... по старинке. Причина та же – сил кот наплакал. “Очищение” для очистки раны. Затем “Изгнание заразы” для снижения вероятности заболевания. Вот тут-то план лечения и дал сбой.

[Меня чем-то заразили,] – понял я, ощущая зуд в ране от пальцев стюарда на другом боку и в прокушенной ключице. – *[Нет ни некроза ткани, ни выделений, ни иммунного ответа.]*

Приняв позу для медитации, разворачиваю ауру на максимум для увеличения скорости восполнения маны. Логика очевидна. Чем больше площадь контакта, тем быстрее и больше маны можно собрать. Без подобных ухищрений одарённые попросту не смогли бы восстанавливать ману вдали от Источников. У меня нет татуировок-индикаторов, как у Нереи. Однако судя по ощущениям, магофон на острове разряжен. Возможно есть один-два Источника не выше второй категории, но точно не больше.

Вдох-выдох. Сейчас мне нужно как можно больше маны. Физическому и духовному телу недостаёт силы для борьбы с заразой, что само по себе удивительно. Я, чёрт возьми, целитель! Причём один из сильнейших на планете. Во время получения лицензии целителя второго ранга мне в качестве экзамена подсунули пациента с раком лёгких. И ничего, вылечил. А тут... тут какой-то вирус. Да бред же! Как такое может быть?!

Заглянув внутрь своего духовного тела, поначалу ничего

не понял. Со стороны, течение болезни выглядит, как обычно. Симптомы как у гриппа или сильной простуды. Озноб, температура, спутанность сознания. Половину из этого можно списать на последствия других травм и вполне себе здоровую реакцию организма. Но я целитель, прошедший три уровня физической трансформы! Что правильно, а что нет внутри моего физического и духовного тела – мне решать.

Пришлось сильно поднапрячь духовное зрение и задействовать все доступные точки фокусировки. Я изолировал часть заразы в руке, отделив её от всех прочих фракций, и стал наблюдать за его поведением.

[Ахренеть!]

Вирус не-мёртвых в качестве источника питания использовал эссенцию пневмы [Жизни], а она вроде как бинарна. У целителей пневма несёт позитивный заряд и дарит жизнь всему живому. У некромантов же, наоборот, эту жизнь отнимает. Так вот, вирус не-мёртвых, поглощая одну частичку моей пневмы, две соседних превращал в негативные.

[Поглотив силу жизни в теле здорового человека, вирус попросту превратит его в нежить.]

Будь я полностью здоров, эта гадость померла бы во мне сразу после попадания внутрь организма. Однако сейчас ситуация иная, и меня спасло другое. Вирус не-мёртвых оказался подавлен особыми эфирными частицами дара рода Лей.

Наследие Лей Хая имеет чудовищно высокий потенци-

ал в разрушении физического и духовного тела. Тело монстра размером с телёнка я могу поглотить меньше, чем за полминуты. Чтобы такой дар не убивал своего же владельца, у эфирных частиц-разрушителей есть особые союзники – частицы-ингибиторы. Именно они полностью подавили вирус не-мёртвых в моём организме, действуя как лейкоциты у обычного человека. Иммунная реакция ещё не выработана, но процесс уже запущен.

Пока медитировал, наложил на себя “Среднее исцеление”. Без запаса эфирных частиц полное восстановление займёт от недели до двух, а не час-два. Слишком уж серьёзно меня потрепали во время боя в самолёте.

...

Лечение шло по плану. К рассвету я уже смог сжать ладони в кулаки. Ожоги, полученные от применения “Дыхания дракона”, сошли на нет. Раны на боках и ключице покрылись слоем новой кожи. Кряхтя, словно старик, я поднялся на ноги и первым делом запустил “Щелчок”.

В тот же миг мир вокруг расцвёл облачками аур диких животных. Светло-салатовые и едва уловимые у деревьев. Раньше я их ауры вообще не видел. Чуть более зеленоватым шариком подсветилась пролетевшая мимо птичка колибри. У обезьян, сидящих на дереве где-то в семидесяти метрах от меня, цвет ауры оказался уже куда насыщенней.

Палитра видимых цветов стала сильно шире. Но главное тут – дистанция обнаружения “Щелчка”. С переходом на

ранг учителя [3] она выросла до семидесяти пяти метров. Для непрофильной сканирующей техники результат отличный!

Дойдя до ближайшего дерева, я едва не рухнул. Сил нет настолько, что у меня аж одышка появилась. Ни выносливости, ни эфирных частиц. Даже запас эссенции пневмы сейчас во мне далёк от нормы.

Зачерпнув эфира из последних запасов, накладываю на себя “Питание тела”. По сути, это двухчасовой заряд выносливости на основе маны. Запас сил аномально низкий, даже с учётом всех полученных травм.

– Пенсионер, блин! – бурчу самому себе. – Ещё чуть-чуть, и начну жаловаться на хруст в коленях.

По виднеющейся между деревьев линии берега понял, в какую сторону надо идти, чтобы выйти к виденным в полёте высоткам. Да, они тогда горели. Но где есть огонь, там есть люди. А ещё дорога, связь, еда, в конце концов.

Куда делся мой телефон, до сих пор не могу понять. Возможно, выпал из кармана, когда я дрался в воздухе со стюардом. Была мысль, что вытащили обезьяны, пока я спал, но тут есть нюанс. Животные намного острее человека чувствуют скопление маны. Одарённых всех мастей и видов они воспринимают как угрозу. По этой же причине в имении тех же Салтыковых псы в охране были из числа аномальных. В общем, не могли у меня обезьяны телефон вытащить.

Через полчаса ходу я наконец набрёл на асфальтовую до-

рогу и дальше стал двигаться уже по ней. В воздухе отчётливо витал запах дыма. Чем ближе я подходил к нужному месту, тем сильнее к нему примешивались примеси. Жжёный пластик, тухлятина и тот смрад, что стоит на местах пожара. Непередаваемое амбре для обострённого обоняния одарённых! Я к нему привык, когда ещё работал волонтером в госпитале Красного Креста. Туда разных пациентов привозили.

...

Дорога вывела меня к огороженному забором жилому комплексу на пять высоток. Две сгорели подчистую! Причём уже давно. От второго до девятого этажа остались одни обуглившиеся стены.

В камерке охраны на входе в жилой комплекс оказалось пусто. На окнах следы крови. Одна из створок решетчатых ворот лежала у обочины. Судя по следам шин, её выбила легковушка, едущая прочь отсюда.

– Нежить, – смотря на то, что происходит во дворе, я невольно напрягся, – вы-то здесь откуда?

Мозг тут же начал лихорадочно соображать, ища подсказки. Одежда на зомби выдаёт принадлежность к местным. К землянам, в смысле. Значит, они не из аномалии, появившейся тут внезапно. Магофон такой же, как в лесу. Вывод – поблизости нет Источников. Грязь на одежде свежая. Итого, эти люди погибли и стали зомби уже на острове. Причём относительно недавно.

Следуя урокам Железкина, накладываю на себя “доспех духа”. Шальную пулю ещё никто не отменял. Как назло, в будке охраны не нашлось ничего удобного, но зато на улице стояла урна с ножкой в форме буквы “Y”.

Вырвав её из земли, снимаю корзину для мусора. Верхние усики “Y” закручиваю спиралью. Благо за счёт трёх слоёв физической трансформации у меня без всякого “Усиления” есть сила, сопоставимая с пятью взрослыми мужчинами. При желании могу связать свитер из прутьев арматуры. Сейчас у меня вместо свитера получилась паршивого вида дубина.

С оружием наперевес вхожу во двор и сразу делаю “Щелчок”. Зомби в подъездах, квартирах, на улице... Но и здоровых людей в трёх оставшихся домах хватает.

– За Родину! – проламываю голову первому зомбаку. – За Рюриковых! За деда! За Валеру! За тысячи красивых девушек, которых я ещё не успел затащить в постель.

Сдабривая удары хеканьем, методично истребляю зомбаков. Совесть целителя в моей душе вместе с жабой потирает лапки. Уже лет сто человечеству известно, что если обращённый теряет рассудок, его нельзя спасти. С рассудком его тело покидает и душа. Проще говоря, мне тут некого спасать. А вот их тела я потом могу переработать в эфирные частицы.

Когда толпа нежити у ближайшего дома иссякла, а остальные ещё не успели подойти, я присел у ближайшего трупа. Вливаю в него эфирные частицы дара рода Лей. Моя рука светится серебристым светом. Кожу покалывает, будто с

непривычки.

На растворение зомби уходит меньше двух десятков секунд. Выгода получилась минимальной. С растворения одного тела восстанавливается дай бог один-два процента от своего резерва.

За первым зомби поглощаю второго и третьего. Затем пляска с нежитью повторялась снова и снова. Не торопясь заходить внутрь зданий, я вместо этого методично их сканировал. Имелся риск присутствия некроманта или не-мёртвого. Но вроде всё тихо. Пару раз внутри квартир высвечивался один одарённый [0] и один ученик [1]. В общем, ни черта не понятно.

Найдя укромный уголок, я расправился там с очередной группой из пяти зомби. Воспользовавшись моментом, что ко мне пока никто не идёт, я подлечил себя и покопался в карманах их одежды. На международных водительских правах сразу троих из них значилось место выдачи – Республика Фиджи. Если правильно помню, это одна из стран-колоний Французского Короната. Теперь хотя бы понятно, куда именно меня занесло.

Заодно проверил их смартфоны. Всего пять штук. Два оказались разряженными. Ещё один параноик пользовался пин-кодом для входа. Но меня больше напрягло то, что у всех трёх оставшихся телефонов на заставке отображалось одно и то же время.

“8:02, 5 марта 2027 года”.

Если верить этой дате, то в лесу я провалялся не сутки, а три полных дня. Выходит, всё это время мой организм отчаянно боролся с вирусом не-мёртвых и последствиями боя. Это объясняет и то, почему у меня такая дикая усталость в теле. В последний раз я ел вечером 1 марта, перед посадкой в тот злополучный самолёт.

Забрав понравившийся мне смартфон, разблокировал его через фейс-айди. Дело мерзкое, но мне надо поскорее сообщить ребятам, что я жив-здоров. Однако и тут ждал облом. На всех трёх телефонах не функционировала связь. Даже хлипенькой 2G и той не было. Если вышка связи находится далеко от жилого комплекса, то такой казус для местных в порядке нормы.

Слух привлёк едва уловимый шум где-то слева. Место для проверки телефонов я выбрал удачное. Слева и справа торцы двух домов. Сзади забор, впереди двор. Вот в торце одного из этих зданий сейчас и открылось окно.

Мужик в грязной майке, прикусив язык, одной рукой пытался совладать со шторой. Второй рукой он держал охотничью винтовку.

– Доброе утро, сэр, – говорю на английском, но, вспомнив, где нахожусь, сразу перехожу на французский. – Сдалась вам эта штора!?

– Ох, ты ж! – мужик от неожиданности дёрнулся, наступил на штору, гардина, не выдержав нагрузки, сорвалась и долбанула мужика по голове.

Бдыщ!

Выстрел из винтовки громоыхнул на весь двор. Зомби в тот же миг взбесились и помчались на звук. Особо умные стали выбрасываться из окон. Сражаться с ними сейчас нет резона – запас эфирных частиц восстановился уже до половины. А вот поговорить с пока ещё живым носителем информации будет мне куда полезней. Рассчитав расстояние до окна на высоте четвёртого этажа, я взял короткий разбег и применил технику “Прыжок”.

Вшух

Моё тело взмыло в воздух. Не прошло и десяти секунд с момента выстрела, как мои ноги коснулись подоконника нужного окна.

– Санта Розалия! – держась за кровоточащую рану на ноге, сквозь зубы рычал стрелок на ломанном французском. – Да как так!

Заметив меня, мужик секунды три пытался сообразить, что вообще произошло.

– Т-ты как сюда попал?

– Окно было открыто, – стоя на подоконнике, я как мог дружелюбно улыбнулся и указал дубинкой на лежащую на полу винтовку. – Оружие надо снимать с предохранителя только перед выстрелом.

Немая сцена. Мужик хлопает глазами, пытаясь осознать, как к нему на четвёртый этаж вообще кто-то смог запрыгнуть.

– Я помогу, – сохраняя всё ту же дружелюбную улыбку, указываю на раненую ногу. – Вас, видимо, задело рикошетом. А вы взамен на лечение расскажете мне, что тут случилось.

Мужик было дёрнулся и резко потянулся к винтовке, но я был быстрее. Спрыгнув с подоконника, попросту наступаю на оружие.

– Не стоит, – показываю мужику свою ладонь, – на мне “доспех духа”, видите? Даже если вы высадите в меня весь запас патронов, не сможете его пробить.

– Иди ты к дьяволу, чёртов сектант! – мужик, морщась от боли, схватился за раненую ногу. – Я ничего тебе не скажу.

Разговор не клеится. Протянув руку к ране, убираю накрывшую её ладонь мужчины.

– Ч-что ты делаешь? – мужик задёргался, попытался сопротивляться. – Пытать меня вздумал?!

– Помогаю. Я вообще-то целитель.

Положив ладонь поверх раны, телекинезом нащупываю пулю и одним движением вытаскиваю её оттуда.

– А-а-а! – вскрикнул пациент.

Ради экономии сил приходится действовать без анестезии. “Малая лечилка”, “Очищение”, “Изгнание заразы” и “Питание тела”. Набор техник самого низкого уровня потребовал в лучшем случае один процент моих сил.

– Всё, – сообщаю пациенту и поднимаюсь с пола, – через десять минут сможешь снова бегать по квартире со своей

винтовкой.

До слуха донёсся шум. В доме ещё кто-то есть. Запоздало запускаю ещё один “Щелчок” и сразу вижу парнишку лет шестнадцати, выглядывающего из коридора. Светловолосый, с голубыми глазами и в общем-то ни капли не похожий на стрелка.

– Привет, – говорю на французском максимально дружелюбно.

– Привет, – отвечает он на английском.

– У тебя интернет случайно... тьфу, – переключаюсь с французского на английский, – у тебя интернет работает? Или телефон? Мне надо друзьям весточку передать.

Стрелок резко обернулся.

– Не отвечай, Барто! – рявкнул он со злостью. – Этот ганси сектант. Я сам видел, как копался в вещах заражённых. Если позовёт своих, нас всех убьют!

– Ганси? – смотрю с непониманием на мужика, но тот лишь зло сжимает зубы.

– Одарённый, – парнишка робко шепчет, – так на острове зовут одарённых. То, что сказал мой отчим, правда?

– Нет, – заметив, как открыл рот стрелок, направляю на него пальцы, сложив их пистолетом. – Помолчи. Ещё раз откроешь рот, отключу тебе голосовые связки. Мне нужен был телефон, чтобы позвониться до друзей... на материке. Или на Гавайях. Кровь на одежде принадлежит мне. Предложил бы сходить в полицию и подать заявление на экспертизу, но

мне кажется, они сейчас заняты чем-то другим.

Барто неуверенно поднял руку.

– Сэр, не знаю, почему вы не в курсе, но связи нет с полуночи 1 марта. Ни телефона, ни интернета.

– Даже так? – мой нос с голодухи уловил запах тухлятины в квартире. – У вас что-то протухло?

– Так это, – удивлённо оглянувшись по сторонам, Барто щёлкнул переключателем потолочной лампы. – Электричества тоже нет три дня. Вода из крана перестала течь вчера. У нас всё, что было в холодильнике, испортилось. Я хотел выкинуть мусор, сэр! Правда, хотел... Но Гуар не пустил меня на улицу.

– Заткнись! – рыкнул стрелок на пасынка и перевёл взгляд на меня. – Откуда ты вылез, раз не знаешь таких вещей?

– Из самолёта выпал, когда мимо пролетал, – пожав плечами, смотрю на парнишку. – Есть ещё способы как-то связаться с материком? Может, у кого-то из соседей есть спутниковый телефон?

Барто сначала неуверенно потряс головой, а потом его лицо вдруг изменилось, будто от озарения.

– В порту есть такой телефон. Я сам видел! Капитаны больших кораблей им пользуются, когда в море выходят. Ещё телефон может быть у кого-то в мэрии или полиции. И это.... Моя мама в больнице работает. Её начальник, когда служебный вертолёт вызывает, тоже по большому такому телефону звонит. Но это всё в городе. А там сейчас небезопас-

но.

– Из-за заражённых? – спрашиваю, дабы диалог продолжился. Ибо от пацана за минуту я узнал больше, чем сам за последние два часа.

– Нет, сэр, – Барто удивлённо тряхнул головой. – Из-за сектантов. Они все дороги перекрыли. Наш сосед, мистер Чанги, пытался туда доехать, но вернулся уже подстреленным.

Надо отдать Барто должное. В отличие от отчима, только и твердящего: “Апокалипсис! Надо держаться своих. Кругом враги”, парнишка думает о будущем. На это указывало и то, что он сам предложил меня напоить чаем. В доме имелась походная плитка и газовые баллоны к ней. В Океании такие часто используют на яхтах.

Итак, история. Зомби-апокалипсис на Фиджи начался ещё днём 1 марта, когда я находился на Филиппинах. Мать Барто позвонила из больницы в районе полудня, сказав, что к ним поступает много пациентов со схожими симптомами. Крайне серьёзным голосом она попросила сына не выходить из дома и ни в коем случае не соваться в город. Гуар, горе-стрелок и он же отчим парня, перехватив телефон, рявкнул супруге что-то в духе: “Опять ты на работе с мужиками шашни крутишь”.

В общем, с того дня Барто не общался с матерью. А у мистера Гуара медленно, но верно начала ехать крыша. Мужик настолько уверовал в зомби-апокалипсис, что перестал

мыться, слышать конструктивную критику и даже выходить в подъезд. Решение отчасти было верным.

До того, как первого марта оборвалась связь, в Сети появилось много видеороликов о появлении на улицах городов зомби. Речь не только о Фиджи. Пациенты с похожими симптомами целыми толпами стали появляться на Филиппинах и Французской Полинезии, куда я направлялся. Гавайи, Гоа, Поднебесная и даже десяток крупных городов США. Речь даже не о десятках тысяч, а, скорее, о десятках миллионов зомби, появившихся по всему миру. Я тогда был занят сборами вещей для срочного вылета из Филиппин.

От момента последнего контакта с материком прошло уже больше трёх суток. Чёрт его знает, что сейчас творится в тех же Штатах, но на Фиджи всё плохо. Зомби, по классике, укусом или своей кровью могут заразить простых людей. Собственно, это и стало проблемой первых суток на острове. Власти не успели принять нужных карантинных мер.

Во вторых, вдруг активизировались секты Свидетелей Варфилда [war fields = поля войны]. Эти ребята ещё до начала четвёртого Сопряжения искренне верили, что конец света настанет в 2026-м году. Готовились к нему, приобщали к своей вере всех желающих. Мощная религиозная организация, корни которой тянутся ещё в 80-е. В их веру органично вписалось начавшееся в июне четвертое Сопряжение. Из Российской Империи этих фанатиков изгнали ещё десять лет назад, признав террористической организацией. Это их

не остановило. Метастазы этой религиозной заразы расползлись по странам третьего мира. Пардон, ещё и Штатам! Там вроде как находится их штаб-квартира и целое частное поселение Варфилд.

Но это полбеды. Судя по тому, что эти психи заблокировали выезды из города, они спелись с Фракцией Не-мёртвых. Вывод – вместо ожидания конца света, Свидетели Варфилда устроили его собственными руками. В общем, прощай кукуха и здравый смысл!

Слушаю Барто, и у меня волосы на голове шевелятся. Как вообще нам воевать с не-мёртвыми? Они мимикрируют под человека настолько идеально, что без специального сканера их не узнать. Химерологи в Антарктиде клепают себе корабли и армию из трупов. Храмы Плоти создают Семена, обращая ими всех желающих в свою... нацию. Получаются эдакие люди-личинки, способные в будущем стать не-мёртвыми. Во время битвы в Аране они доставили немало хлопот боевым куклам Аккомана.

Призыв войск через Безликих Гигантов. Агенты влияния подкупают стариков-миллионеров, стоящих одной ногой в могиле. А теперь не-мёртвые ещё и зомби-вирус по миру распространили. В общем, песец! Белый, пушистый, с большим брюхом и щеками больше, чем у хомяка.

Смотрю на Барто, стоящего у плиты с чайником в руках. Потом на остров Фиджи за окном.

– Это что же... Получается, я проспал начало зомби-апо-

калипсиса?

Глава 6. Сердце целителя

О том, что в мире начинаются большие проблемы, совет правления “Романов и КО” узнал ещё вечером 1 марта. Романов, порывая на медленных рабочих, обустроивал временный офис на Гавайях. Гагарина, тяжело вздыхая, уже последние три дня сидела на телефоне, выстраивая новые логистические цепочки поставки боеприпасов. Работа нашлась всем без исключения.

Мамай, взяв к себе команду Ван Дуня, уже получившего прозвище “Дуня”, поехал с ним открывать счета в Национальный Гавайский Банк. Гражданство Поднебесной для азиата несло целую бездну всевозможных преимуществ.

Тринадцать членов великого дома Лупергод пахали, как черти в аду, не прекращая свою работу даже ночью. Страховки, казармы, экипировка, согласование экипажей и ротации войск на кораблях с МорФлотом – на плечи Луперготов легли все сложности, связанные с выстраиванием новой административной структуры. Кого-то из работников перевезли из Арана, кого-то наняли из числа местных.

В едва обставленный офис влетела Басмач.

– Получилось! – юрист, светясь от радости, подняла над собой папку. – Штаты дали “Романов и КО” разрешение на разработку аномалий в территориальных водах. Хаммер поехал на переговоры с конгрессменом, представляющим штат

Гавайи. Как Довлатов до нас долетит, нужно идти на переговоры к местному лорду.

– Благодарю, Катарина Георгиевна, – Романов устало кивнул. – Без вас мы бы это разрешение ещё месяц выбивали, если не больше.

– Пфф! Это же Штаты, – женщина усмехнулась. – Тут все талдычат, что “знают свои права”. У них тут была программа лояльности для бизнесов, связанных с одарёнными. Так что вы, Дмитрий Алексеевич, Мамаю напрягите, как он из банка вернётся. Глядишь, налоговые льготы на годик-другой сможем выбить.

Княжич усмехнулся тому, как бойко команда обустроивается на новом месте. С Гавайями откровенно повезло. Одна из подруг Довлатова, некая Реджина Сол, оказалась с Гавайев. Прознав о проблемах у Михаила, девушка сама вышла на контакт.

Её отец, эсквайр-магистр [4] Роджер Сол, правит одним из островов Гавайского архипелага. Мировой мужик! Через него капитаны Лазуренко и Макаров узнали всю необходимую информацию об аномалиях. Если коротко, то их тут тьма! А налоги на добычу и разработку самые низкие ровно по той же самой причине. Если аномалий будет слишком много, у гавайцев могут начаться проблемы с монстрами.

В свете кучи удачных совпадений, ребята решили открыть временный офис на Гавайях. Если в течение одного-двух месяцев пойдёт что-то не так, всегда можно будет перебраться

в другую страну. Сейчас важно снова запустить работу компании после полуторамесячного перерыва.

Крейсер “Суворов” и десантное судно “Иван Рогов” уже плыли к Гавайям от Французской Полинезии, где они проходили техобслуживание.

Княжич Романов и Мамай – как главные по финансам – дали добро на расширение технической базы. На схожих контрактных условиях к “Романов и КО” присоединятся ещё два судна Российской Империи, плюс одна подлодка и плавучая платформа. Лазуренко и Макаров давно за них просили. Говоря как есть, а не формулировками ГенШтаба, выходит следующее – *на их обеспечение у страны сейчас нет денег*. Так не бросать же своих?!

Таким образом, к “Романов и КО” уже практически присоединились крейсер “Полут” и сторожевое судно “Муравьёв”. Судам осталось добраться до нового порта приписки. Подлодка “Илья Муромец” пока на связь не вышла.

Плавучую платформу “Чайка-2М” уже попросили себе компании-добытчики, до сих пор вытаскивающие ресурсы из аномалии рода Лей. К Чайке могут пришвартовываться сразу четыре судна. Есть свои краны и лебёдки для поднятия грузов из подводных аномалий. Ну и вишенка на торте – аномалия рода Лей тоже находится около Гавайев.

...

Всё шло хорошо ровно до вечера 1 марта.

Начиная с шести часов, тревожные новости стали непре-

рывным потоком приходиться со всех уголков света. На Гавайях тоже творился хаос. На трёх из четырёх островов появились зомби. Роджер Сол запросил поддержки у ещё не расквартированных бойцов “Романов и КО”. И это, чёрт возьми, спасло ситуацию!

Переменная в две тысячи прекрасно обученных солдат аномальных войск сыграла решающую роль в подавлении вспышки зомби-вируса. Бойцы обходились личным оружием, ибо патроны на склады ещё не завезли. Под временный лазарет использовали офис “Романов и КО”.

В первые же сутки удалось найти и подавить сектантов, работающих на не-мёртвых. Ситуацию спас боцман Артём Игоревич Железкин! Старший магистр [5], преобразившись в каменного человека, сошёл в смертельном бою с пауком-нежитью, распылявшим некро-споры. Победил, куда уж без этого!

Уже к полудню 2 марта на Гавайях появились карантинные зоны и был введён комендантский час. Целители разработали полевой протокол лечения.

Только ночью 3 марта удалось восстановить линию связи с материком. Большую роль в этом вопросе сыграла военная база Пёрл-Харбор на острове Оаху. У них имелся корабль-кабелеукладчик и команда техников-водолазов, восстановивших перебитые сектантами подводные коммуникационные кабели.

Не спавший три дня княжич Романов снова вышел в Сеть.

Новости одна другой хуже. Сразу после выявления очагов вспышек зомби-вируса в Византии и Поднебесной местные власти ввели военное положение. У обеих стран население больше полутора миллиардов. Если там не удержат ситуацию под контролем, человечество вымрет до конца четвёртого Сопряжения.

Российскую Империю, Канаду и ряд северных стран Европы спасли мартовские морозы. Как выяснилось, зомби-вирус не дружит с отрицательными температурами. Удар по другим государствам оказался в разы сильнее. С карты можно стирать Люксембург, Венецию и Швейцарию.

В Париже королевские геоманты разделили город стенами на изолированные районы. Введён десятидневный карантин, в течение которого войска должны пройти по кварталам, проведя методичную зачистку. Район №9 изолировали из-за обнаруженной там ячейки Секты Варфилда и прячущегося у них архонта [6] не-мёртвых.

[Куда. Делся. Довлатов?]

После почти двух часов целенаправленных поисков Романов смог найти в Сети одно крохотное упоминание в две строчки. Рейс “Филиппины – Фр.Полинезия SU-773”, на котором летел Михаил, исчез с радаров в двухстах километрах от места назначения. Очевидно, самолёт разбился. Сообщений о выживших береговой охране не поступало. Сигнал SOS никто тоже не посылал.

[Не верю,] – княжич тряхнул головой от пришедшей в го-

лову скорбной мысли. — *[Не мог же Миша погибнуть?]*

Княжич поделился информацией с советом правления “Романов и КО”, даже не догадываясь о том, что это сообщение спасло ему жизнь.

...

Пристройка к трёхэтажному зданию офиса “Романов и КО” ныне походила на склад. Едва купленные и ещё не собранные столы ютились рядом с мешками цемента и бочками... кажется солярки. Видавший жизнь в сибирской тюрьме Мамай отчего-то волновался о том, что сектанты Варфилда могут отключить электричество. Поэтому в здании офиса обязательно должен быть свой генератор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.